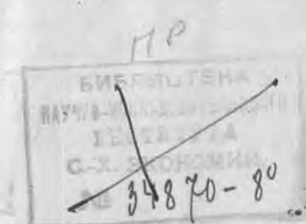
Д. Н. Вороновъ.

Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія.

Обслѣдованіе потребленія вина въ Пензенской губерніи въ 1912 году.

ПЕНЗА.

Паровая типо-литографія Т-ва А. П. Рапопортъ и К о

1913.

Вопросъ объ алкоголизмѣ одинъ изъ острыхъ, очередныхъ вопросовъ. Интересъ къ нему начинаетъ проникать въ широкіе общественные слои. Но чѣмъ громче раздаются голоса, взывающіе къ борьбѣ съ растущимъ народнымъ недугомъ, чѣмъ ближе подходятъ къ практическимъ мѣропріятіямъ въ этой сферѣ, тѣмъ становится все очевиднѣе, что врагъ, противъ котораго объявляется война, еще далеко не изученъ: обрисовываются лишь общія очертанія его, но детали его физіономіи, условія, дающія ему силу и власть надъ народомъ, остаются недостаточно ясными.

Психо-физіологическое дѣйствіе алкоголя на организмъ человѣка изучено спеціалистами, и въ этой области есть масса цѣнныхъ научныхъ трудовъ, которые представили подробную картину разрушительнаго вліянія алкоголя и убѣдили общество въ необходимости безотлагательной и энергичной борьбы съ нимъ. Но убѣдить въ опасности врага—еще не значитъ научить побѣждать его. Для этого необходимо изслѣдовать ту общественную почву, на которой онъ развивается и процвѣтаетъ, ту обстановку, которая ему благопріятствуетъ, тѣ формы, въ которыхъ проявляется его сила. Вотъ въ этомъ направленіи нами сдѣлано очень мало.

Мы не имѣемъ мало-мальски цѣльной, полной картины народнаго пьянства. Мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, касающагося хотя бы самаго малаго района, хотя бы одной деревни, одного города, которое прослѣдило бы движеніе потребленія вина въ немъ изо-дня въ день на протяженіи года, сопоставило бы моменты повышенія и пониженія его съ измѣненіями различныхъ мѣстныхъ условій и тѣмъ позволило бы опредѣленно установить связь алкоголизаціи населенія съ той или иной обстановкой его жизни.

Вмѣсто такихъ матеріаловъ, имѣющихъ солидную цѣнность, намъ приходится довольствоваться анкетными данными и отдѣльными случайными наблюденіями и отзывами единичныхъ лицъ. Но при помощи *анкетъ*, даже широко поставленныхъ, рѣшать такіе сложные вопросы, какъ вопросъ о факторахъ алкоголизма, крайне трудно.

Анкетный опросъ самихъ потребителей, который уже неоднократно практиковался, главнымъ образомъ среди городскихъ рабочихъ, даетъ матеріалъ, какъ показываетъ опытъ, далеко не типичный. Такъ, отвѣты по анкетѣ среди бакинскихъ рабочихъ «получались или отъ непьющихъ лицъ, или отъ мало-пьющихъ, остальные отказывались отвѣчать на запросы» (докладъ О. Каспарьянца на 1-мъ Всеросс. съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ—«Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе»). Затѣмъ, цифровыя данныя о потребленіи вина, приводимыя въ отвѣтахъ, могутъ быть далеко не точны; они заносятся въ опросный листокъ по памяти, а развѣ можно удержать въ памяти всѣ случаи потребленія вина на протяженіи длиннаго періода времени?

Если анкентнымъ путемъ стараются собрать мнѣнія и отвѣты широкаго круга лицъ на прямо поставленный рядъ вопросовъ о зависимости алкоголизма отъ тѣхъ или иныхъ условій общественной и частной жизни потребителей, то получается матеріалъ еще менѣе надежный и во всякомъ случаѣ мало убѣдительный, какъ бы ни была высока авторитетность лицъ, давшихъ отвѣты. Такая анкета можетъ лишь дать нѣкоторыя указанія изслѣдователю, гдѣ искать корни алкоголизма, но ни въ коемъ случаѣ не замѣнитъ единственно надежнаго голоса цифръ.

Вопросы потребленія лучше всего выясняются при помощи *бюджетныхъ изслѣдованій*, которыя земскими статистиками начинаютъ практиковаться все шире и шире. Казалось бы, что и потребленіе вина скорѣе всего можетъ быть освѣщено этого рода изслѣдованіями, производимыми болѣе надежнымъ, чѣмъ анкета, статистическимъ методомъ, а именно экспедиціоннымъ, посредствомъ подробнаго личнаго опроса обслѣдуемаго объекта. Однако, практика не оправдываетъ этихъ надеждъ, и даже сторонники этого метода констатируютъ крайнюю недоброкачественность матеріала, доставляемаго бюджетными изслѣдованіями, по крайней мѣрѣ по вопросу о потребленіи вина. Такъ, С. А. Первушинъ отмѣчаетъ, что данныя земскихъ бюджетовъ о душевомъ потребленіи находятся въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ точными цифрами монопольной статистики: воронежскіе бюджеты исчисляютъ его въ 0,18 вед. въ 40^0, вмѣсто 0,49 в., вологодскіе въ 0,19 в. вмѣсто 0,32 в. Если общая цифра годового потребленія не могла быть установлена даже приблизительно точно, то что же сказать о детальномъ распредѣленіи ея по временамъ года, мѣсяцамъ, днямъ недѣли и опредѣленнымъ случаямъ крестьянской жизни, сопровождаемымъ выпивкой? Очевидно, опрашиваемыя статистиками лица не могли воспроизвести по памяти всѣхъ случаевъ потребленія вина или принадлежали къ числу самыхъ скромныхъ потребителей. С. А. Первушинъ надѣется избѣжать этихъ недостатковъ, замѣнивъ для бюджетныхъ изслѣдованій экспедиціонный методъ пріемомъ веденія точныхъ *приходо-расходныхъ записей* самими крестьянами въ теченіе цѣлаго года, какъ это начинаетъ заводить московское земство, съ назначеніемъ вознагражденія за каждый подробно составленный бюджетъ. Но и этотъ пріемъ, не новый въ статистической практикѣ, встрѣчаетъ много серьезныхъ возраженій въ спеціальной литературѣ (см. А. А. Кауфманъ—«Теорія и методы статистики» стр. 448)*. Много бюджетовъ собрать и разработать крайне трудно; эта работа весьма сложная и кропотливая. Намъ же нужны

*) Для учета потребленія вина онъ мало пригоденъ и по другимъ основаніямъ. На каждую крестьянскую семью приходится немало такого вина, которое не покупается ею, а выпивается за чужой счетъ: при общественныхъ попойкахъ на сходахъ, при помочахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, при имущественныхъ сдѣлкахъ („могорычи") и пр. Съ другой стороны, во многихъ случаяхъ (свадьбы, праздники, семейныя торжества и пр.) и непьющей семьѣ приходится нести расходы на вино, иногда значительные. Поэтому, чтобы судить по бюджетамъ о потребленіи и получить среднія данныя, типичныя—нужно собрать ихъ очень много.

массовыя исчисленія, обнимающія все огромное разнообразіе условій обширной русской территоріи, всѣ стороны сложнаго алкогольнаго вопроса.

Правда, если бы основные пункты этого вопроса были намѣчены и изучены, главные факторы алкоголизма строго научно установлены и осталось бы лишь детализировать изслѣдованіе, опредѣлить вліяніе побочныхъ мѣстныхъ факторовъ, затѣмъ конкретизировать обобщенія, ожививъ ихъ картинкою, взятою прямо изъ жизни; —то можно было бы выдвигать на первый планъ методъ бюджетныхъ изслѣдованій, которыя «раскрываютъ интимнѣйшія стороны жизни и этимъ путемъ придаютъ жизненность и красочность результатамъ массовыхъ изслѣдованій» (Eulenburg).

Напрасно думаетъ С. А. Первутинъ, что вопросъ объ алкоголизмѣ находится у насъ именно въ этомъ положеніи. Онъ говоритъ въ своей недавней замѣткѣ—„Излѣдованіе массоваго алкоголизма въ Россіи" (Русск. Вѣд. № 260—1912 г.): „Въ настоящее время серьезно говорятъ о широкомъ спеціальномъ статистическомъ обслѣдованіи причинъ алкоголизма. Оставляя сейчасъ въ сторонѣ вопросъ объ алкогольной академіи, вызвавшей вокругъ себя такъ много споровъ, широкое статистическое обслѣдованіе причинъ алкоголизма *принципіально* можно только привѣтствовать. Вопросъ—дѣйствительно важный, неизученный, и во всякомъ случаѣ онъ нуждается во всестороннемъ освѣщеніи.

Однако болѣе подробныя размышленія на этотъ счетъ приводятъ къ весьма большимъ сомнѣніямъ въ осуществимости и цѣлесообразности такого спеціальнаго обслѣдованія.

Въ самомъ дѣлѣ, какія цѣли можетъ преслѣдовать будущее изслѣдованіе? Уже по существующимъ заграничнымъ и русскимъ изслѣдованіямъ установлена извѣстная зависимость алкоголизма и отъ заработной платы, и отъ квартирныхъ условій, и отъ чрезмѣрной работы... Очевидно, что задача будущаго спеціальнаго обслѣдованія не можетъ заключаться въ изученіи того, что уже достаточно изучено. Безъ сомнѣнія, цѣль будущаго изслѣдованія,—это—*продвинуться немного* далѣе, *глубже*, чѣмъ установленіе вышеуказанныхъ закономѣрностей,—заняться изысканіемъ болѣе глубокихъ причинъ, лежащихъ въ основѣ изучаемаго нами явленія".

Странно слышать подобное заключеніе о ненужности широкаго статистическаго обслѣдованія факторовъ алкоголизма, якобы уже достаточно установленныхъ въ общихъ чертахъ, именно отъ С. А. Первушина, который въ своихъ работахъ—«Вліяніе урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи» (изд. 1909 г.), «Опытъ теоріи массоваго алкоголизма въ Россіи (изд. 1912 г.)—констатировалъ почти полное отсутствіе въ литературѣ надежныхъ матеріаловъ по вопросу о причинахъ и типахъ алкоголизма.

Дѣйствительно, мы еще не можемъ учесть вліянія на алкоголизацію населенія столь могучаго фактора, какъ экономическій, не можемъ точно проанализировать, какъ движется потребленіе подъ воздѣйствіемъ колебаній достатка населенія, въ какомъ направленіи измѣняется характеръ и формы его проявленія—то что же сказать о другихъ тоже весьма важныхъ сторонахъ вопроса: о связи потребленія съ особенностями бытовой обстановки, характеромъ занятій населенія, его культурнымъ уровнемъ, религіозными воззрѣніями, племеннымъ составомъ, наконецъ, съ тою или иною обстановкою виннаго промысла и винной торговли?

Насколько недостаточны наши свѣдѣнія по данному предмету, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Мы совершенно правильно разграничиваемъ потребленіе на два рѣзко различающіеся между собою по высотѣ и характеру вида: потребленіе городское и деревенское; но, строго говоря, не имѣемъ представленія ни о томъ, ни о другомъ, такъ какъ въ основу такого разграниченія полагаемъ единственный источникъ—матеріалы монопольной статистики; а послѣдніе для даннаго случая оказываются мало пригодными. Они опредѣляютъ душевое потребленіе, напр. въ 1909 г. для городовъ Вятской губ. въ 3,1 ведра въ 40^0, а для деревенскихъ мѣстностей той же губерніи въ 0,32 в., для городовъ Костромской губ. 3,62 в., а для деревень 0,46 в. и т. д. Изъ этого мы заключаемъ, что города пьянствуютъ ужасно, а деревня чуть не въ 10 разъ меньше. Создается мнѣніе, что «главнымъ потребителемъ алкоголя является городское населеніе» (С. А. Первушинъ). На самомъ же дѣлѣ цифры монопольной статистики говорятъ не о томъ, сколько *потреблено* городомъ, а сколько *продано* вина городскими питейными заведеніями и винными лавками по расчету на одну душу городского населенія, что, конечно, далеко не одно и то же. Городъ является не только потребителемъ вина, но и поставщикомъ его для деревни. Изъ деревень пріѣзжаетъ въ городъ масса крестьянъ на базарные и ярмарочные дни, немало бываетъ пріѣзжихъ и въ обычные дни. Рѣдкій изъ нихъ не выпьетъ въ городѣ или не возьметъ вина на домъ. Такимъ образомъ, по даннымъ монопольнаго управленія городское потребленіе сильно преувеличено, а деревенское, наоборотъ, преуменьшено; какое реальное соотношеніе между тѣмъ и другимъ, мы совершенно не знаемъ (см. объ этомъ подробнѣе В. Норовъ—«Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики, ч. I» изд. 1904 г. стр. 40).

Ни въ литературѣ, ни въ отчетахъ Главнаго Управл. Неокл. сб. и каз. пр. п. нѣтъ никакихъ указаній на ту поправку, какую нужно внести въ расчетъ потребленія, чтобы получить цифры, соотвѣтствующія дѣйствительности, на которыхъ можно было бы обосновывать выводы. Это должно быть предметомъ спеціальныхъ и довольно сложныхъ обслѣдованій, а ихъ, насколько намъ извѣстно, не производилось вовсе. Напрасно бы думали, что требующаяся поправка выразится небольшой величиной, неимѣющей существеннаго значенія. Нѣтъ, она должна сильно сгладить кажущуюся слишкомъ рѣзкую разницу между городомъ и деревней, такъ какъ во многихъ мелкихъ городахъ базарный расходъ вина, по даннымъ о продажѣ изъ винныхъ лавокъ, составляетъ почти половину общаго городского оборота по виноторговлѣ; между тѣмъ и помимо базарныхъ дней пріѣзжее населеніе пользуется городскимъ виномъ.

Но положимъ, что намъ удалось правильно разграничить и точно учесть потребленіе города и деревни; тогда выдвигается на очередь другая, еще болѣе сложная задача—опредѣлить, хотя бы въ общихъ чертахъ, физіономію того и другого вида потребленія, установить типъ городской и сельскій, выяснить, какъ распредѣляется потребленіе на протяженіи года, на какіе періоды падаетъ максимумъ и минимумъ, какія классы населенія являются главными потребителями, какія формы принимаетъ потребленіе на улицахъ, въ трактирахъ, дома, какую роль играютъ другіе крѣпкіе напитки, кромѣ вина и пр. и пр. Эта задача до сихъ поръ остается неразрѣшенной и мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, которое освѣтило бы эти вопросы съ должною полнотою.

Правда, не разъ производились по этому предмету анкеты по довольно подробной программѣ, но онѣ касались лишь части городского населенія—рабочихъ и ремесленниковъ—и не могли дать вполнѣ надежныхъ результатовъ. Въ средѣ городскихъ рабочихъ алкогольный вопросъ заявляетъ о себѣ особенно громко, но принимаетъ формы довольно своеобразныя и во всякомъ случаѣ не типичныя для прочаго городского населенія, а тѣмъ болѣе деревенскаго. Къ сожалѣнію, большая часть трактатовъ объ алкоголизмѣ склонна распространять выводы, обоснованные на матеріалахъ упомянутыхъ анкетъ, и на деревенское потребленіе, совершенно игнорируя рѣзкія особенности послѣдняго и его своеобразную зависимость отъ бытовыхъ условій.

Среди немногочисленныхъ работъ, желающихъ освѣтить деревенское пьянство, выгодно выдѣляется недавнее изслѣдованіе В. А. Черневскаго—«къ вопросу о пьянствѣ въ Владим. губ.»—изд. 1911 г., основанное частью на данныхъ монопольной статистики, извлеченныхъ изъ отчетовъ главн. упр. неокл. сб., а частью на результатахъ спеціальной анкеты, произведенной лѣтомъ 1910 г. среди деревенскихъ корреспондентовъ текущей земской статистики (всего получено отвѣтовъ на опросный листъ около 800). Но и эта работа, встрѣченная критикой очень сочувственно, не даетъ намъ мало-мальски цѣльной картины деревенскаго пьянства, а тѣмъ менѣе проливаетъ свѣтъ на причинную связь алкоголизма съ бытовыми и экономическими условіями. Корреспонденты приводятъ въ своихъ сообщеніяхъ уже достаточно извѣстныя наблюденія, что въ деревнѣ пьянство замѣчается среди женщинъ и дѣтей, что сами родители пріучаютъ дѣтей къ вину, что пьянствуютъ главнымъ образомъ въ осенніе праздники и во время свадебъ, что сильно распространена тайная продажа вина и пр.

Но и въ этой описательной части отвѣты не даютъ намъ должнаго представленія о степени распространенности этихъ явленій и нерѣдко обнаруживаютъ рѣзкую несогласованность. Напр., 51% изъ 667 показаній свидѣтельствуетъ, что пьянство замѣчается среди женщинъ лишь изрѣдка, а остальные 49% показаній, что оно среди нихъ вовсе не замѣчается; 44% говорятъ о рѣдкомъ пьянствѣ дѣтей, а 56% вовсе отрицаютъ дѣтское пьянство. Очевидно, корреспонденты неодинаково понимали, что разумѣетъ программа подъ «пьянствомъ». Въ тѣхъ же случаяхъ, когда программа требовала болѣе или менѣе серьезныхъ обобщеній, которыя могли явиться лишь результатомъ продолжительныхъ и вдумчивыхъ наблюденій, сопоставленій, корреспонденты обнаруживали свое безсиліе и давали противоположныя по-

казанія, а чаще неопредѣленныя. Такъ, по вопросу, кто больше пьянствуетъ: молодые или старые, многосемейные или малосемейные, женатые или неженатые, богатые или бѣдные, хорошо грамотные или нѣтъ—почти половина всѣхъ корреспондентовъ предпочла отвѣтить «тѣ и другіе одинаково».

Напрасны наши надежды получить отъ корреспондентовъ опредѣленные, уже готовые выводы по вопросу объ алкоголизмѣ. Такихъ требованій предъявлять нельзя къ рядовымъ наблюдателямъ. Вопросъ слишкомъ сложенъ, и для построенія надежныхъ заключеній и выводовъ требуется не глазомѣръ, а строгій анализъ и кропотливая разработка цифровыхъ матеріаловъ о потребленіи вина. Этотъ послѣдній путь, единственно вѣрный въ данномъ случаѣ и долженъ быть избранъ.

Казалось бы, что у насъ въ Россіи, гдѣ вся продажа вина сосредоточена въ рукахъ казеннаго управленія, регистрирующаго каждую проданную бутылку, изслѣдованіе вопросовъ объ алкоголизмѣ не должно представлять особыхъ трудностей и слѣдовало начать именно съ детальной разработки обширнѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ, которыми располагаетъ монопольное управленіе о потребленіи вина. Мы можемъ имѣть совершенно точныя цифры, сколько въ каждомъ пунктѣ, гдѣ есть винныя лавки, продается вина въ теченіе любого дня, въ какой посудѣ и какой крѣпости. Наблюденіе изо-дня въ день за движеніемъ продажи въ различныхъ мѣстностяхъ, сопоставленіе получаемыхъ кривыхъ потребленія съ измѣненіями условій жизни въ этихъ мѣстностяхъ должны дать намъ несравненно болѣе надежныя указанія на факторы алкоголизма, чѣмъ громоздкія и сложныя анкеты.

Между тѣмъ этотъ наиболѣе цѣлесообразный путь изслѣдованія использованъ весьма мало. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что министерство финансовъ публикуетъ недостаточно подробныя данныя объ оборотахъ виноторговли. Въ отчетахъ главнаго управленія неокл. сб. и каз. пр. п. помѣщаются лишь погубернскія цифры расхода вина, съ подраздѣленіемъ ихъ на двѣ группы: всѣ города данной губерніи*) и всѣ сельскія мѣстности; только первые отчеты (за 1896—1903 г.г.) были полнѣе и распредѣляли статистическій матеріалъ по каждому уѣзду отдѣльно. Но для изслѣдованія территорія цѣлой губерніи слишкомъ обширна, условія жизни населенія отдѣльныхъ ея частей слишкомъ разнообразны, чтобы при помощи сопоставленія погубернскихъ цифръ можно было уловить и проанализировать вліяніе того или иного фактора алкоголизма. Для этой цѣли и уѣздная единица можетъ оказатся слишкомъ большой.

Затѣмъ, монопольные отчеты даютъ цифры продажи вина въ видѣ мѣсячныхъ итоговъ; для изслѣдованія же необходимы болѣе детальные матеріалы въ хронологическомъ отношеніи, чтобы имѣть возможность опредѣлить расходъ вина для извѣстнаго момента, когда потребленіе отличается рѣзкими особенностями, напр. для великаго поста, масляной недѣли, періода свадебъ, страдной рабочей поры, того или иного праздника и пр. Мѣсячные итоги скрадываютъ вліяніе этихъ чрезвычайно интересныхъ въ данномъ вопросѣ моментахъ крестьянской жизни.

*) Исключеніе дѣлается для болѣе крупныхъ городовъ, для которыхъ высчитывается потребленіе особо.

Такимъ образомъ, если мы хотимъ положить въ основу изученія вопроса объ алкоголизмѣ разработку данныхъ монопольной статистики, то прежде всего должны, не довольствуясь публикуемыми матеріалами, получить отъ мѣстныхъ акцизныхъ управленій болѣе детальныя свѣдѣнія о продажѣ вина, хотя бы по отдѣльнымъ небольшимъ районамъ, типичнымъ въ томъ или иномъ отношеніи: чисто земледѣльческимъ, преимущественно фабрично-заводскимъ, съ развитыми кустарными или отхожими промыслами, съ извѣстнымъ племеннымъ составомъ населенія и пр. и пр.

Положимъ, мы намѣчаемъ изученіе потребленія земледѣльческаго типа. Выбираемъ для этой цѣли губернію преимущественно земледѣльческую, наиболѣе хорошо обслѣдованную мѣстнымъ земствомъ, и изъ нея выдѣляемъ, напримѣръ, одну волость или группу волостей, удаленныхъ отъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, безъ развитыхъ мѣстныхъ или отхожихъ промысловъ, съ однороднымъ составомъ населенія, племеннымъ и вѣроисповѣднымъ. Если этотъ районъ хорошо изученъ въ экономическо-бытовомъ отношеніи, то остается только обслѣдовать положеніе въ немъ питейнаго дѣла: получить свѣдѣнія о числѣ, родѣ и расположеніи казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи вина и установить наблюденіе за движеніемъ ихъ оборотовъ. Такъ какъ продавцы казенныхъ винныхъ лавокъ ежедневно учитываютъ свои торговыя операціи, то они легко могутъ отмѣчать ежедневную продажу вина по размѣрамъ посуды въ особыхъ вѣдомостяхъ, изъ которыхъ можно составлять и общую вѣдомость по всему району о ежедневномъ движеніи торговли. При наличности въ районѣ трактирныхъ заведеній съ продажею вина, обороты и ихъ нетрудно опредѣлить, по заборамъ ими вина или изъ винныхъ складовъ (свѣдѣнія могутъ быть извлечены изъ складскихъ книгъ) или изъ мѣстныхъ винныхъ лавокъ (продавцы могутъ вести отдѣльную регистрацію отпусковъ вина въ трактиры). Даже и этотъ голый статистическій матеріалъ о ежедневномъ движеніи торговли, хотя бы за одинъ только годъ, уже дастъ довольно яркую и опредѣленную картину распредѣленія потребленія, а сопоставленіе ея со смѣной экономическихъ и бытовыхъ условій населенія на протяженіи даннаго года вскроетъ нѣкоторые корни алкоголизма.

Еще лучше, параллельно съ собираніемъ цифрового матеріала, вести и другое обслѣдованіе корреспондентскимъ или экспедиціоннымъ способомъ, для выясненія тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя могли вызвать повышеніе или пониженіе потребленія въ извѣстные дни или періоды (храмовые праздники, базарные дни, отправка рекрутовъ, возвращеніе или отходъ промышленниковъ, организація помочей и т. д.). Отвѣты корреспондентовъ оживятъ и иллюстрируютъ мертвыя статистическія цифры.

Очень пригодными корреспондентами могутъ оказаться продав цы казенныхъ винныхъ лавокъ, которые въ большинствѣ случаев прекрасно ознакомлены съ мѣстными условіями, близко стоятъ к мѣстнымъ интересамъ, такъ какъ сами вышли изъ народа и по свое профессіи имѣютъ немало цѣнныхъ наблюденій въ сферѣ питейнаг дѣла. Если имъ разъяснить значеніе и характеръ предполагаемаго изслѣдованія, руководить ихъ работой по собиранію нужныхъ мате ріаловъ, то они могли бы, помимо данныхъ о продажѣ вина, отмѣ чать въ дневникѣ всѣ событія изъ мѣстной жизни, вліяющія на по требленіе или даже вести детальную регистрацію заборовъ вина н различные случаи крестьянской жизни, обычно сопровождающіеся выпивкой, напр. на свадьбы, храмовые праздники, помочи и пр. Де ревенскіе покупатели не стѣсняются указывать назначеніе забираема го вина, а потому можетъ практиковаться опросъ ихъ въ лавк продавцами и полученныя данныя будутъ достаточно точны. Единст венное затрудненіе представитъ надлежащая регистрація отпусков вина изъ лавокъ тайнымъ торговцамъ, учесть операціи которыхъ не легко; но главная масса такого вина безусловно можетъ быть опре дѣлена, потому что шинкари являются постоянными покупателями продавцы по большей части прекрасно ихъ знаютъ, такъ что могут обходиться безъ опросовъ ихъ.

Изложенный способъ собиранія матеріаловъ для изученія вопро са оба алкоголизмѣ уже примѣняется мною въ Пензенской губерніи с начала 1912 года. Такъ какъ практика показала полную пригодност его для этой цѣли, то я хочу подѣлиться съ читателями результа тами разработки части собранныхъ матеріаловъ.

Но прежде всего считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность за любезное содѣйствіе предпринятому мною обслѣ дованію г. Управляющему акц. об. Пензенской губ. В. М. Королько а также должностнымъ лицамъ акцизнаго надзора и продавцамъ казенныхъ винныхъ лавокъ, охотно принявшимъ на себя трудъ, иног да далеко не легкій, по собиранію и доставленію нужныхъ мнѣ матеріа ловъ.

Потребленіе вина въ г. Пензѣ.

Въ г. Пензѣ торговля казеннымъ виномъ производилась въ 1912 г. изъ 9-ти казенныхъ лавокъ, 8-ми ренсковыхъ погребовъ, получающихъ отъ казны коммиссіонное вознагражденіе за продажу вина, 7-ми трактировъ 3-го разряда, 6-ти трактировъ 2-го разряда и 9-ти ренсковыхъ погребовъ безъ коммиссіоннаго вознагражденія; при чемъ казенными лавками была продана приблизительно половина всего сбытаго въ г. Пензѣ вина за годъ.

Если составить сводную вѣдомость о ежедневныхъ оборотахъ всѣхъ 9-ти пензенскихъ казенныхъ винныхъ лавокъ, то окажется, что дневной расходъ вина въ г. Пензѣ обнаруживаетъ рѣзкія колебанія: по базарнымъ днямъ—пятницамъ и особенно понедѣльникамъ онъ сильно увеличивается, но maximum его приходится на предпраздничные дни. Въ простые дни недѣли продажа вина идетъ очень равномѣрно. Такова обычная картина; исключеніе составляютъ нѣкоторые періоды усиленной виноторговли, какъ напр. масляница, пасхальные праздники, время ярмарки и пр. Исключивъ пока изъ расчетовъ эти періоды, мы получимъ слѣдующія цифры среднихъ оборотовъ винныхъ лавокъ за день для первой трети 1912 г. (въ вед. 40°).-таб. №1.

Д Н И.		Въ январѣ.	Въ февралѣ и мартѣ (5 недѣль великаго поста).	Въ апрѣлѣ.
Предпраздничный . .		219	178	252
Базарные	Понедѣл.	203	162	172
	Пятница.	161	123	147
Въ среднемъ базар. день.		187	142	160
Въ остальные дни недѣли		121	95	120

Предпразничный заборъ вина изъ лавокъ наибольшій, потому что онъ обслуживаетъ два потребительскихъ дня: канунъ праздника и праздничный день, въ теченіе котораго лавки не торгуютъ.

Слѣдующими по высотѣ винныхъ оборотовъ являются *базарные дни.*

Базарный расходъ вина превышаетъ обычный на $54^{1}/_{2}\%$ въ январѣ, 50% за время великаго поста и 33% въ апрѣлѣ. Въ базары много вина покупаютъ крестьяне, пріѣзжающіе въ г. Пензу для сбыта продуктовъ своего хозяйства и закупки необходимыхъ предметовъ для крестьянскаго обихода. Съѣздъ на зимніе базары бываетъ значительно больше, чѣмъ на весенніе, когда начавшаяся распутица, а

потомъ усиленныя полевыя работы—пахота и сѣвъ въ апрѣлѣ—удер живаютъ крестьянъ дома. Вотъ почему апрѣльскій базарный расход вина значительно ниже январьскаго.

Пріѣзжіе крестьяне покупаютъ немало вина въ бутылкахъ в $^{1}/_{100}$ и $^{1}/_{40}$ ведра для распитія на возахъ, на городскихъ улицах предъ казенными лавками, а въ крупной посудѣ $^{1}/_{4}$, $^{1}/_{20}$ и частью в $^{1}/_{40}$ забираютъ вино къ себѣ въ деревни на праздники, свадьбы крестины, помочи и пр., а также для тайной торговли. Каждый пріѣз жій располагаетъ свободной наличностью, полученною отъ реализа ціи продуктовъ своего хозяйства, которая частью и идетъ на «про пой». Базарныя поѣздки представляютъ массу и другихъ самыхъ разно образныхъ условій, располагающихъ къ выпивкѣ: съ торговыми сдѣл ками искони связаны «сбрызги», «могорычи»; базары—«всему мір свиданіе», какъ выражаются крестьяне—встрѣча съ родственникомъ сватомъ, кумомъ и пр. не обойдется безъ угощенія; да и самому нужно закусить, выпить чайку, побесѣдовать въ компаніи въ чайной трактирѣ, гдѣ такъ легко создается пьяное настроеніе. Эти поѣзд ки выбиваютъ крестьянина изъ спокойнаго трудового житейскаго русла, пріобрѣтаютъ до нѣкоторой степени характеръ увеселитель наго, праздничнаго времяпрепровожденія и уже по этому одному соз даютъ почву, благопріятную для усиленнаго потребленія вина. Ещ по дорогѣ на базаръ забираются сотки изъ лежащихъ на пути вин ныхъ лавокъ; городскія лавки уже съ самаго утра базарнаго дн бойко торгуютъ сотками и сороковками; но особенно усиленная тор говля производится послѣ обѣда, когда начинается разъѣздъ съ ба зара и когда рѣдкій изъ крестьянъ не завернетъ по пути въ лавку чтобы опорожнить предъ лавкой сотку или въ компаніи сороковку а то иногда и бутылку, или чтобы не запастись виномъ на домъ.

Какая масса пріѣзжихъ лицъ покупаетъ вино въ базарные дни видно изъ того, что лавками продавалось въ январѣ въ каждый ба зарный день болѣе противъ обычныхъ дней: четвертей на 60 шт двадцатокъ на 328 шт., сороковокъ на 1032 шт. и сотокъ на 960 шт Кромѣ того, въ базарные дни очень усиленную торговлю производятъ и частныя торговыя заведенія, особенно трактиры 3 разряда, обслу живающіе преимущественно простонародье. По приблизительному подсчету ими продавалось вина въ базарные дни болѣе противъ обычныхъ дней: ренсковыми погребами навыносъ—на $^{40}/_{4}$, $^{220}/_{20}$, $^{700}/_{40}$ и $^{600}/_{100}$, трактирными заведеніями 3 разряда, продающими вино почти только распивочно—на $^{100}/_{20}$, $^{850}/_{40}$ и $^{700}/_{100}$.

Так. обр. общая перевышка базарнаго расхода составляетъ $^{100}/_{4}$ $^{648}/_{20}$, $^{2582}/_{40}$ и $^{2260}/_{100}$, или всего около 145 вед. Какая же часть это го вина выпивается пріѣзжими въ самомъ городѣ? Всѣ сотки безу словно опорожняются тутъ же; изъ числа сороковокъ, забираемыхъ крестьянами въ базарные дни изъ винныхъ лавокъ, $^{1}/_{5}$ часть, какъ показываютъ наблюденія, распиваются предъ лавками. Положимъ, что всѣ покупаемыя крестьянами въ лавкахъ и ренсковыхъ погребахъ

двадцатки и четверти увозятся ими домой (на самомъ дѣлѣ бываютъ единичные случаи распитія предъ лавками компаніей и двадцатокъ, а еще чаще въ этой посудѣ распивается вино въ тайныхъ шинкахъ)—тогда на распитіе въ городѣ (въ трактирахъ и на улицахъ) пріѣзжими лицами слѣдуетъ отнести, по крайней мѣрѣ: $^{100}/_{20}$, $^{1200}/_{40}$ и $^{2260}/_{100}$ или свыше 57 вед.; т. е. 5700 порцій водки въ $^{1}/_{100}$ вед., на сумму около 500 руб. Если прибавить сюда распиваемое вино по дорогѣ на базары и съ базаровъ, то окажется, что базарныя поѣздки обходятся крестьянамъ очень недешево и онѣ являются моментами чрезвычайно благопріятствующими развитію среди народа алкоголизма. Въ эти моменты особенно усиленно слѣдовало бы практиковать мѣры борьбы съ народнымъ недугомъ. На базарной площади, гдѣ останавливаются пріѣзжіе крестьяне, необходимо открыть нѣсколько прилично обставленныхъ народныхъ чайныхъ, дешевыхъ столовыхъ, постоялыхъ дворовъ, чтобы предохранить крестьянъ отъ деморализующаго вліянія теперешнихъ разныхъ заѣзжихъ и чайныхъ домовъ и трактирныхъ заведеній, охватившихъ тѣснымъ кольцомъ базарную площадь. На ней теперь имѣется 5 трактировъ 3 разряда, которые продаютъ въ годъ около 8 т. вед. и посѣщаются почти исключительно простонародьемъ. Здѣсь же главное гнѣздо тайной виноторговли.

Всю перевышку базарной покупки вина противъ обычной (во вторникъ, среду и четвергъ) мы относили на счетъ пріѣзжаго населенія. Это, конечно, не совсѣмъ такъ, потому что въ базарные дни и мѣстное населеніе склонно къ болѣе усиленному потребленію вина: по понедѣльникамъ рабочій людъ опохмеляется, мастеровые и ремесленники сбываютъ на базарахъ свои товары, вообще всѣ торговыя операціи въ городѣ производятся оживленнѣе, а потому уличная и трактирная жизнь течетъ бойчѣе. Можетъ явиться предположеніе, что въ базары по понедѣльникамъ продается вина значительно больше, чѣмъ по пятницамъ, именно вслѣдствіе усиленнаго забора вина мѣстными рабочими на похмелье послѣ праздничнаго пьянства. Вліяніе обычая опохмеляться нѣсколько сказывается на расходѣ вина, но, какъ показываютъ наблюденія, очень незначительно; главная же масса базарнаго расхода падаетъ на пріѣзжихъ, которыхъ по понедѣльникамъ бываетъ гораздо больше, чѣмъ по пятницамъ. Крестьянамъ изъ отдаленныхъ мѣстностей—за 20—30 верстъ отъ Пензы—приходится пріѣзжать въ г. Пензу въ канунъ базаровъ и тратить на эту поѣздку два дня; поэтому они предпочитаютъ пріѣзжать въ воскресенье («подторжье»), теряя лишь одинъ рабочій день—понедѣльникъ.

Исчисленный выше расходъ вина на пріѣзжихъ и относящійся къ зимнимъ базарамъ, скорѣе ниже дѣйствительности, чѣмъ выше, потому что: 1) расчетъ базарнаго потребленія въ трактирахъ сдѣланъ на основаніи наблюденій, произведенныхъ въ апрѣлѣ и маѣ, а въ эти мѣсяцы съѣздъ на базары былъ меньше, чѣмъ въ зимніе и 2) въ этотъ расчетъ не включено вино, потребляемое въ воскресные дни пріѣзжающими на «подторжіе» изъ отдаленныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, чтобы судить собственно о городскомъ потребленіи, необходимо изъ общей суммы расхода вина въ городѣ исключить ту часть, которая падаетъ на пріѣзжее населеніе въ базарные дни. Въ зимній базарный день пріѣзжіе забираютъ въ среднемъ 145 вед., слѣдовательно, въ мѣсяцъ (за 8 базарныхъ дней)—1160 вед. Но пріѣзжіе бываютъ и въ другіе дни. Изъ отдѣльныхъ наблюденій видно, что въ среднемъ не менѣе 2% общаго расхода вина въ прочіе, небазарные дни, нужно отнести на счетъ пріѣзжихъ, что составитъ въ мѣсяцъ еще около 100 вед.

На эти 1260 вед. необходимо уменьшить городской расходъ вина, выразившійся въ январѣ въ 7938 вед., иначе говоря—чтобы выдѣлить городское потребленіе, нужно общую городскую продажу уменьшить на 16%. Такой расчетъ будетъ справедливъ для первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ. Въ апрѣлѣ, отличающемся болѣе слабымъ наплывомъ пріѣзжихъ, этотъ % составитъ около 10-ти. Въ осенніе мѣсяцы онъ снова долженъ значительно возрасти.

Мы уже говорили, что публикуемые отчеты Глав. Упр. неокл. сб. и каз. пр. питей не вносятъ этой поправки въ расчеты городского потребленія, опредѣляя его цифрами, значительно превышающими дѣйствительность и тѣмъ самымъ преуменьшая деревенское потребленіе. Если эта ошибка для такихъ сравнительно значительныхъ городовъ, какъ Пенза, гдѣ наплывъ пріѣзжихъ составляетъ относительно населенія города небольшую величину, выражается уже 16%, то что же сказать о городѣ въ 3—6 тыс. жителей, гдѣ съѣздъ на базары можетъ быть *почти столь-же* многолюденъ, какъ и въ Пензѣ? Такой городъ по житейскому укладу мало чѣмъ отличается отъ деревни; между тѣмъ потребленіе вина высчитывается для него монопольной статистикой чуть не въ 10 разъ больше, чѣмъ для деревень. Въ результатѣ получается очень значительная несообразность, затрудняющая изученіе истинныхъ условій развитія алкоголизма.

II.

Итакъ, городъ является не только потребителемъ вина, но и въ значительной степени поставщикомъ его для деревни. Поэтому городской расходъ вина долженъ быть чувствителенъ къ измѣненіямъ условій сосѣдней съ нимъ деревенской жизни. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Урожай хлѣбовъ въ 1911 г. былъ очень плохой въ Пензенскомъ уѣздѣ. Это отразилось вообще на всѣхъ торговыхъ операціяхъ г. Пензы, которыя, по заявленіямъ мѣстныхъ коммерсантовъ, сократились довольно значительно, именно со второй половины 1911 г., когда недородъ вполнѣ опредѣлился и началъ чувствоваться населеніемъ. Совершенно то же явленіе мы замѣчаемъ и въ виноторговлѣ по г. Пензѣ, какъ объ этомъ я буду говорить подробно впослѣдствіи; теперь же я указываю на это, какъ на доказательство того, насколько важную роль играетъ деревенскій потребитель въ городскихъ оборотахъ по виноторговлѣ. На долю его приходится немалая часть вина, относимая въ настоящее время къ городскому потребителю. Ее нужно перенести на счетъ деревни; только тогда получатся цифры дѣйствительнаго потребленія для тѣхъ и другихъ мѣстностей, имѣющія цѣнность для правильныхъ сопоставленій и выводовъ.

Оставивъ пока вопросъ объ исчисленіи душевого потребленія по г. Пензѣ, перейду къ дальнѣйшему анализу дневной продажи вина.

Самыми скромными по расходу вина являются въ г. Пензѣ слѣдующіе дни недѣли: вторникъ, среда и четвергъ. Въ эти дни въ среднемъ продавалось лавками ведеръ вина (таб. № 2).

Д Н И.	Январь.	За 5 недѣль великаго поста.	Апрѣль.
Вторникъ . .	122	100	129
Среда	117	89	121
Четвергъ . . .	106	97	111
Въ среднемъ на 1 день . . .	116	95	120

Колебанія продажи въ предѣлахъ каждаго мѣсяца очень незначительны. Въ указанные дни потребителями являются почти исключительно горожане, а ихъ потребленіе отличается замѣчательнымъ постоянствомъ. Условія городской жизни изо-дня въ день почти одни и тѣ же, регулярныхъ потребителей много какъ изъ высшаго и средняго классовъ общества, такъ и изъ числа рабочихъ и ремесленниковъ. Послѣдніе обычно выпиваютъ сотки на улицахъ предъ лавками утромъ, въ обѣдъ и по окончаніи работъ; пропойцы тоже ежедневно ухитряются раздобывать средства для утоленія своей пагубной жажды къ водкѣ. Въ результатѣ получается очень равномѣрный расходъ вина.

Городскіе обороты по виноторговлѣ дѣлаютъ сильный скачекъ вверхъ только въ субботніе и вообще *предпраздничные* дни. Въ праздники казенныя лавки и ренсковые погреба не торгуютъ; поэтому наканунѣ ихъ потребители должны забрать по крайней мѣрѣ двойную порцію вина. А если принять во вниманіе, что канунъ нерабочаго дня и слѣдующій праздничный день должны являться моментами, особенно благопріятными для потребленія вина, то нужно ожидать еще большей предпраздничной торговли. На самомъ же дѣлѣ она, какъ видно изъ табл. 1-ой, превышаетъ обычную менѣе, чѣмъ вдвое

и лишь въ апрѣлѣ составляетъ 210% обычной дневной продажи. Приблизительно то же соотношеніе въ продажѣ вина наблюдается и въ торговыхъ оборотахъ ренсковыхъ погребовъ. Изъ этого какъ будто слѣдуетъ, что праздники не поднимаютъ потребленія противъ обычнаго уровня.

Такой выводъ, пожалуй, и былъ бы правиленъ, если бы мѣстами сбыта вина являлись однѣ казенныя лавки и ренсковые погреба, прекращающіе торговлю въ праздники. Трудно ожидать, чтобы каждый потребитель запасся виномъ на праздникъ; всегда найдется среди нихъ немало лицъ непредусмотрительныхъ, а главное—въ праздникъ должно исчезнуть уличное распитіе вина, широко практикующееся въ будни, благодаря выносной продажѣ вина въ мелкой посудѣ. Рабочій народъ въ будніе дни привыкъ поглощать сотки на улицѣ, а въ праздники онъ этого не можетъ дѣлать; запасаться же виномъ на домъ и измѣнять своимъ установившимся обычаямъ не для вскаго бываетъ удобно. Все это, несомнѣнно, должно служить къ уменьшенію расхода вина.

Сравнимъ продажу вина изъ лавокъ по размѣрамъ посуды. Въ дни предпраздничные и будніе, исключая базарныхъ, продавалось въ среднемъ въ 1 день ведеръ вина въ 40° (табл. 3).

Д Н И.		1/4 в.	1/20 в.	1/40 в.	1/100 в.	1/200 в.	Итого.
Январь	Предпраздничн.	34	50	110	24	1	219
	Будній	17	25	56	22	1	121
5 недѣль великаго поста	Предпраздничн.	23	36	93	24	1	177
	Будній	9	16	46	23	1	95
Апрѣль	Предпраздничн.	36	53	136	26	1	252
	Будній	13	20	61	25	1	120

Обратимъ вниманіе на продажу сотокъ. Она отличается замѣчательнымъ постоянствомъ: общій расходъ вина растетъ вдвое, а количество проданныхъ сотокъ возрастаетъ очень мало; значитъ, ими почти не запасаются на праздникъ.

Въ вышеприведенныхъ таблицахъ давались цифры общей дневной продажи вина изъ казенныхъ лавокъ, т. е. всѣхъ вообще отпусковъ какъ непосредственно потребителямъ, такъ и виноторговцамъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ законные—нѣкоторые содержатели трактировъ, ренсковыхъ погребовъ, буфетовъ*)—и тайные.

Отпускалось изъ лавокъ въ апрѣлѣ въ среднемъ въ 1 день (вед. въ 40°).

*) Нѣкоторыя частныя питейныя заведенія и всѣ буфеты не получаютъ коммиссіоннаго вознагражденія отъ казны за продажу казеннаго вина и берутъ его не изъ склада, а изъ лавокъ.

	Понед.	Пятн.	Суббота	Въ прочіе дни.
Тайнымъ торговцамъ*).	37	31,5	89,5	20,5
Легальнымъ »	12	11,5	45,5	19

Въ будніе дни всѣ эти виноторговцы забираютъ изъ лавокъ обычно только то количество вина, которое имъ нужно для операцій даннаго дня. Запасаться виномъ на нѣсколько дней и тѣмъ увеличивать свой оборотный капиталъ для нихъ нѣтъ никакого смысла, потому что, въ случаѣ нехватки вина, всегда можно послать за нимъ въ ближайшую лавку. Поэтому можно принять безъ мало мальски значительной погрѣшности, что все вино, забранное ими изъ лавокъ въ данный будній день, въ этотъ же день и поступитъ къ потребителю.

Но предъ праздниками условія иныя. Трактиры, буфеты и тайные шинкари торгуютъ въ праздники и торгуютъ бойко, вслѣдствіе закрытія казенныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ; поэтому имъ нужно произвести наканунѣ праздниковъ усиленныя закупки вина изъ лавокъ, которое поступитъ къ потребителю частью въ этотъ же день, а главнымъ образомъ въ слѣдующій. И дѣйствительно, они забираютъ вина въ эти дни, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза болѣе, чѣмъ въ обычные. Если исключить изъ оборотовъ лавокъ эти закупки, то мы получимъ особенно интересныя для насъ цифры забора вина изъ лавокъ самими потребителями. Тогда таблица 3 для апрѣля представится въ слѣдующемъ видѣ:

		1/4	1/20	1/40	1/100	1/200	Всего
Апрѣль	предпразд. день .	16	27	55	18,5	1	117,5
	будній	7	14,5	37,5	20,5	1	80,5

Изъ нея видно, что предпраздничный заборъ лишь на 46% превышаетъ обычный и оказывается совершенно недостаточнымъ для удовлетворенія праздничной потребности. Лишь въ 1/4 ведра закупается вина на 2 дня, въ 1/20 в. уже меньше, еще меньше въ 1/40, а расходъ сотокъ даже ниже обычнаго; а это послѣднее обстоятельство показываетъ, что въ предпраздничные дни уличное распитіе вина даже уменьшается, очевидно, вслѣдствіе болѣе ранняго закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ (въ 5 ч. веч., а не въ 7 ч., какъ въ обычные дни) Итакъ, потребитель оказывается мало запасливымъ. Напрасно мы думали бы, что онъ запасается виномъ еще въ пятницу или даже

*) Учетъ вина, забираемаго тайными торговцами, велся ежедневно продавцами винныхъ лавокъ, которые въ большинствѣ случаевъ знаютъ, по крайней мѣрѣ, въ лицо всѣхъ профессіональныхъ тайныхъ шинкарей, своихъ постоянныхъ покупателей. При этомъ учетѣ, конечно, могли быть допускаемы ошибки, но скорѣе въ сторону преуменьшенія цифръ, чѣмъ обратно, такъ какъ отъ регистраціи ускользали закупки вина случайными шинкарями.

раньше. Если бы это было такъ, то по пятницамъ долженъ возрастать % продажи вина въ болѣе крупной посудѣ, но этого совершенно незамѣтно. По четвергамъ, какъ мы видѣли изъ табл. 2, продажа уменьшается, а не увеличивается. Такое свойство потребителя остается только привѣтствовать. Оно создаетъ гарантію того, что закрытіе мѣстъ продажи, хоть на день, можетъ вызвать сокращеніе расхода алкоголя. «Можетъ», но вызываетъ ли оно въ дѣйствительности? Къ сожалѣнію, теперь потребитель почти не страдаетъ отъ своей незапасливости: въ праздникъ онъ можетъ выпить вина въ трактирѣ, буфетѣ, а проще всего достать его у тайныхъ торговцевъ, «имъ же нѣсть числа».

Изъ записей продавцовъ видно, что тайные торговцы производятъ очень большія закупки вина въ казенныхъ лавкахъ по субботамъ—въ апрѣлѣ по 90 вед., что составляетъ 35% общей продажи изъ лавокъ за эти дни. Кромѣ того они дѣлаютъ заборы довольно значительные и въ ренсковыхъ погребахъ. Такимъ образомъ, только благодаря сильному развитію тайной виноторговли, потребитель не испытываетъ никакихъ стѣсненій въ полученіи вина въ праздники и потому обязательное закрытіе выносныхъ заведеній въ эти дни, расчитанное на сокращеніе пьянства, не достигаетъ цѣли.

Какая часть купленнаго предъ праздниками вина потребляется въ день покупки, конечно, трудно сказать; но малый расходъ сотокъ свидѣтельствуетъ, что въ эти дни нѣтъ усиленнаго пьянства. Трактирная жизнь въ кануны праздниковъ течетъ оживленнѣе, сравнительно съ буднями, не базарными днями, но это оживленіе гораздо замѣтнѣе въ праздники. Такъ, 5 трактировъ 3 разряда, расположенныхъ вблизи базарной площади, продавали въ апрѣлѣ въ среднемъ: въ будніе дни 15 вед., (не считая базарныхъ, когда продавали 36 вед. въ день) по субботамъ 17 вед., а по воскресеньямъ 19 вед. Но вообще рѣзкаго скачка трактирнаго потребленія подъ вліяніемъ праздничныхъ дней (обычныхъ, преимущественно воскресныхъ) незамѣтно; слѣдовательно, усиленіе пьянства въ воскресные дни, бросающееся въ глаза каждому городскому жителю, обязано главнымъ образомъ тайнымъ питейнымъ заведеніямъ.

До сихъ поръ мы разсматривали дневную продажу вина изъ винныхъ лавокъ. Но лавками продается приблизительно лишь половина всего вина, сбываемаго въ г. Пензѣ. Другая половина забирается виноторговцами непосредственно изъ пензенскаго казеннаго виннаго склада и продается изъ ихъ заведеній. Какъ распредѣлается по днямъ эта продажа? Ежедневнаго учета ея не ведется въ заведеніяхъ. Мы имѣемъ цифры ежедневнаго забора вина изъ склада питейными заведеніями, но онѣ далеко не всегда могутъ отвѣчать дѣйствительной продажѣ вина потребителямъ изъ этихъ заведеній. Поѣздки въ складъ за виномъ отнимаютъ довольно много времени и дѣлаются не каждый день, а по большей части черезъ день-два; каждое заведеніе должно располагать переходящимъ запасомъ вина, которое бываетъ то меньше, то больше.

Исключительно выносная торговля ренсковыхъ погребовъ по своему характеру совершенно аналогична операціямъ винныхъ лавокъ; распредѣленіе оборотовъ тѣхъ и другихъ по днямъ недѣли должно быть почти тождественно, т. е. на каждый изъ 2-хъ базарныхъ дней (см. табл. 1) должно приходиться въ среднемъ 17% общей ихъ недѣльной продажи, на предпраздничный—27% и на обычный (вторникъ, среда и четвергъ) 13%.

Обороты же трактирныхъ заведеній 3 разряда, какъ показываютъ отдѣльныя наблюденія, составляли въ апрѣлѣ: въ базарный день $23\frac{1}{2}$%, предпраздничный 11%, праздничный 12% и обычный 10%.

Согласно этимъ процентнымъ отношеніямъ и слѣдуетъ распредѣлить весь апрѣльскій заборъ вина частными питейными заведеніями изъ пензенскаго склада: но къ полученнымъ цифрамъ нужно прибавить еще и то вино, которое забрано этими же питейными заведеніями изъ винныхъ лавокъ, съ одновременнымъ исключеніемъ его изъ оборотовъ лавокъ. Заборы виноторговцевъ ежедневно записываются продавцами лавокъ, а потому свѣдѣнія о нихъ достаточно точны. Если, далѣе, мы выдѣлимъ изъ оборотовъ казенныхъ лавокъ и вино, проданное тайнымъ торговцамъ, то получимъ полное представленіе о томъ, какъ обслуживаютъ потребителя различныя мѣста продажи вина.

Въ апрѣлѣ въ среднемъ въ г. Пензѣ продавалось вед. вина за 1 день (табл. 4).

	Винн. лавками.	Ренск. погр.	Трак. з. 2 раз. и клубами.	Тракт. з. 3 разр.	Тайными торговц.	Итого.
Базарный . . .	113	92	7	52	34	298
Суббота / Воскресенье	117	166	15	24 / 26	90	438
Прочій.	81	81	5	22	20	209
Итого за недѣлю . . .	586	594	44	220	218	1662
въ %%	35,8	35,5	2,6	13,3	13,3	100

Въ этой таблицѣ поражаетъ своею величиною продажа вина изъ ренсковыхъ погребовъ—она одинакова съ оборотами винныхъ лавокъ. Въ дѣйствительности соотношеніе болѣе благопріятно для лавокъ, потому что часть оборотовъ ренсковыхъ погребовъ должна быть перенесена въ графу тайной торговли, которая въ значительной степени питается заборами изъ этихъ погребовъ, обслуживая на

самомъ дѣлѣ не 13% общаго потребленія, а больше. Но, къ сожалѣнію, для опредѣленія, хотя приблизительнаго, величины этого забора, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что лишь 35% вина потребитель получаетъ изъ казенныхъ рукъ. Хотя общая продажа вина изъ лавокъ въ апрѣлѣ мѣс. составляла въ недѣлю 934 ведра, но изъ нихъ 78 вед. отпущено въ ренсковые погреба, 50 вед. въ трактиры и клубы и 218 вед. тайнымъ торговцамъ.

Такимъ образомъ роль казенныхъ лавокъ въ отношеніи снабженія виномъ населенія оказывается довольно скромною, а частный интересъ въ виноторговлѣ, который предполагалось при монополіи свести до минимума, еще очень значителенъ. Это указываетъ на обиліе въ г. Пензѣ частныхъ питейныхъ заведеній и именно ренсковыхъ погребовъ, получающихъ вознагражденіе отъ казны по 20 к. съ ведра проданнаго ими вина. Они продаютъ ежемѣсячно свыше 2 тыс. вед. вина; причемъ *большую* часть сбываютъ въ мелкой посудѣ—54% въ 1/40 в. и 10% въ 1/100 в.

Такое усердіе въ распространеніи вина, главнымъ образомъ въ мелкой посудѣ, т. е. потребителю изъ простонародья, конечно, не остается безъ результата для увеличенія потребительской способности. Поэтому акцизное управленіе съ 1913 г. вовсе упразднило коммиссіонную торговлю казеннымъ виномъ изъ ренсковыхъ погребовъ. Изъ таблицы видно, что трактирныя заведенія 3 разр., обслуживающія главнымъ образомъ низшій классъ населенія и пріѣзжихъ крестьянъ, сбываютъ вина несравненно больше, чѣмъ заведенія высшаго разряда, въ томъ числѣ и клубы, и особенно много въ базарные дни, когда ихъ обороты возрастаютъ вдвое даже противъ праздничной торговли.

III.

Если сравнить по табл. 1 расходъ вина за различные мѣсяцы первой трети текущаго года, то окажется, что въ теченіе *великаго поста* онъ былъ наименьшій.*) Уменьшеніе достигаетъ 20% противъ январьскаго расхода и распространяется на всѣ безъ исключенія дни недѣли (предъ праздниками 19%, въ базарные дни 24% и въ остальные 21%). Обороты частныхъ питейныхъ заведеній также сократились за время великаго поста на 15% сравнительно съ январьскимъ мясоѣдомъ.

Слѣдовательно, городское потребленіе такъ же, какъ и деревенское, находится подъ значительнымъ воздѣйствіемъ религіознаго фактора. Если высшій и средній классы городского населенія не склонны ограничивать свои потребности въ теченіе великаго поста, то этого нельзя сказать относительно простонародья, вышедшаго изъ деревни и находящагося еще подъ властью деревенскихъ устоевъ.

*) Нами взятъ для сравненія расходъ вина не за всѣ 7 недѣль поста, а за 5, потому что съ 6-й недѣли уже начался усиленный заборъ вина пріѣзжими крестьянами на праздникъ Пасхи.

По размѣрамъ посуды расходъ вина также обнаруживаетъ рѣзкія особенности.

Продавалось лавками вина въ ведрахъ въ 1 день:

		1/4	1/20	1/40	1/100	1/200	Итого.
Базарные дни:	январ. мясоѣдъ .	31,5	41,3	81,5	32	1,1	187
	велик. постъ. .	18	24,5	67	31,5	1,2	142
Предъ праздн.	январ. мяс. . .	34,2	50	110	23,7	1	219
	вел. постъ. .	23	36	93	24	1	178
Остальные:	январ. мяс. . .	16,5	24,9	55,7	22,4	1	121
	вел. постъ. . .	9	16	46	23	1	95

Уменьшеніе продажи въ великій постъ сказалось преимущественно на крупной посудѣ, особенно на 1/4 в., слабѣе на 1/20 и очень мало на 1/40. Расходъ сотокъ въ базарные дни почти не сократился, а въ остальные дни даже возросъ. Но въ общемъ расходъ сотокъ и даже сороковокъ оказывается очень устойчивымъ. Потребленіе, основанное на мелкой посудѣ, трудно поддается воздѣйствію религіозныхъ и другихъ факторовъ. Эта посуда—наиболѣе опасная по своей доступности.

Съ понедѣльника *масляной недѣли* продажа вина изъ лавокъ рѣзко увеличилась. Было продано ведеръ: въ понедѣльникъ 299 вед., втор. 179, среду 369 и пятницу 644, а всего въ теченіе недѣли 1491 в. Въ четвергъ (2 февр.), а также въ субботу и воскресенье на масляной лавки были закрыты. На масляной недѣлѣ были огромные базары, когда масса вина разбиралась уѣздными крестьянами, такъ что городское потребленіе слѣдуетъ опредѣлить по расходу вина во вторникъ и среду, каковой расходъ въ суммѣ 548 вед. обслуживалъ 3 потребительскихъ дня—втор., среду и четвергъ; слѣдовательно, на 1 день приходилось 182 ведра, болѣе противъ обычныхъ дней въ январѣ почти на 50%.

Вычислить городское потребленіе въ теченіе *пасхальной недѣли* представляется труднѣе, потому что заборъ вина на праздники пріѣзжими крестьянами начался еще съ 6-ой недѣли великаго поста, въ виду предстоящей распутицы, да и городскіе жители запасались виномъ въ теченіе всей страстной недѣли. Во всякомъ случаѣ, съ увѣренностью можно сказать, что въ г. Пензѣ въ Пасху потреблялось вина значительно болѣе, чѣмъ въ масляницу; такъ что расходъ вина противъ обычнаго (напр. въ январьскій мясоѣдъ) слѣдуетъ считать вдвое большимъ. Это и понятно: рабочій народъ гуляетъ всю пасхальную недѣлю, а во время масляницы лиш съ четверга.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію движенія потребленія въ другіе періоды года, слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на тайной виноторговлѣ, которая, какъ было указано выше, оказываетъ большое вліяніе на потребленіе. Она сильно развита въ г. Пензѣ; каждая винная лавка снабжаетъ виномъ не менѣе десятка постоянныхъ шинкарей, которые изо-дня въ день забираютъ для своихъ операцій въ среднемъ по $^1/_4$—$^1/_2$ в. вина, а предъ праздниками вдвое больше. Такъ какъ и ренсковые погреба питаютъ шинкарскій промыселъ, то лицъ, регулярно занимающихся имъ, должно быть во всякомъ случаѣ не менѣе сотни. Часть ихъ оперируетъ въ пригородныхъ деревняхъ, но большинство въ самомъ городѣ. Кромѣ того, немало есть временныхъ шинкарей, торгующихъ только въ дни усиленнаго расхода вина—въ праздники, во время базаровъ, въ періодъ ярмарки. Кадръ постоянныхъ шинкарей состоитъ главнымъ образомъ изъ содержателей мелкихъ торговыхъ заведеній: хлѣбныхъ лавокъ на базарѣ, мелочныхъ, чайныхъ лавокъ, пивныхъ, столовыхъ, заѣзжихъ дворовъ и пр. Для многихъ изъ нихъ торговля виномъ является не побочнымъ, а главнымъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ и судьба ихъ торговыхъ заведеній. Среди шинкарей встрѣчается и бѣднота городская—вдовы съ дѣтьми или брошенныя мужьями, калѣки—но такихъ очень мало. Большинство занимается шинкарствомъ не ради крайней нужды, а ради легкой наживы; поэтому старается развивать свои операціи возможно шире, соединяя ихъ съ торговлею другими предметами.

Въ этихъ же цѣляхъ, шинкари-лавочники широко практикуютъ распивочную торговлю виномъ, какъ приносящую наиболѣе значительный доходъ и потому много вина берутъ изъ лавокъ въ крупной посудѣ. Забираемое ими вино распредѣлялось слѣдующимъ образомъ по размѣрамъ посуды (въ $^0/_0{}^0/_0$) *).

въ $^1/_4$ в.	въ $^1/_{20}$ в.	въ $^1/_{40}$ в.	въ $^1/_{100}$ в.
11,9	23,3	63,1	1,7

Въ этомъ отношеніи городское шинкарство рѣзко отличается, какъ увидимъ ниже, отъ деревенскаго, которое производитъ преимущественно выносную торговлю и оперируетъ главнымъ образомъ съ сороковками. Оно иначе относится и къ уголовнымъ мѣрамъ воздѣйствія. Если въ деревняхъ рѣдко удается обнаружить тайную виноторговлю, въ силу трудности надзора за ней со стороны полиціи и чиновъ акцизнаго вѣдомства, и безнаказанность шинкарей способствуетъ развитію промысла, то въ г. Пензѣ, наоборотъ, шинкарство преслѣдуется очень энергично и тѣмъ не менѣе оно продолжаетъ пышно цвѣсти, несмотря на наличность значительнаго количества легальныхъ мѣстъ продажи вина.

Такъ какъ въ городахъ алкоголизмъ свилъ себѣ болѣе прочное гнѣздо, чѣмъ въ деревняхъ, то онъ даетъ болѣе энергичный отпоръ всѣмъ ограничительнымъ мѣропріятіямъ, введеннымъ положеніемъ о винной монополіи, и городское шинкарство, чувствуя подъ собою прочную почву, обнаруживаетъ широкій размахъ, беззастѣнчивую смѣлость и пріобрѣтаетъ формы, наиболѣе опасныя для интересовъ трезвости.

*) Данныя относятся къ мѣсяцамъ марту и апрѣлю.

IV.

Въ *маѣ* потребленіе вина возрастаетъ, сравнительно съ апрѣлемъ, благодаря обилію праздниковъ, особенно чтимыхъ населеніемъ (Николинъ день, Троица, Вознесеніе). Расходъ вина въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ г. Пензы значительно увеличивается и усиливается заборъ вина изъ винныхъ лавокъ крестьянами на деревенскіе престольные праздники.

Въ маѣ слѣдуетъ отнести на счетъ пріѣзжаго населенія около 14% всей городской продажи.

Іюнь обычно бываетъ ниже мая по употребленію, такъ какъ онъ бѣденъ праздниками (одинъ большой праздникъ—ап. Петра и Павла), но въ г. Пензѣ, по случаю ярмарки, расходъ вина, начиная съ 26-го числа и до конца мѣсяца, сильно возрастаетъ. За время ярмарки продано вина казенными лавками и частными питейными заведеніями на 900 вед. больше обычнаго. Не будь ярмарки, на пріѣзжее населеніе приходилось бы, какъ и въ маѣ, 14% городского оборота; но ярмарка подняла этотъ % до 25-ти.

Іюль какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ относится къ числу мѣсяцевъ съ очень низкимъ потребленіемъ. Въ этомъ мѣсяцѣ городское населеніе уменьшается, а въ деревняхъ наступаетъ горячая рабочая пора; и если въ іюлѣ не замѣчается рѣзкаго паденія расхода вина, то лишь благодаря престольнымъ праздникамъ (Казанской, Ильину дню) и усиленному забору вина крестьянами на «помочи». Пріѣзжее населеніе забираетъ не менѣе 16% всего городского оборота.

Съ *августа* начинается ростъ потребленія: городское населеніе прибываетъ, базарные съѣзды увеличиваются, особенно со 2-ой половины мѣсяца, многочисленные праздники поднимаютъ городской расходъ вина и окрестные крестьяне забираютъ много вина на «помочи» при уборкѣ хлѣбовъ. На деревенскаго потребителя нужно отнести 18% продажи вина по городу.

Въ *сентябрѣ* потребленіе дѣлаетъ довольно рѣзкій скачекъ вверхъ. Въ базарные дни замѣчается самая усиленная торговля виномъ, сравнительно съ другими мѣсяцами года. Крестьяне спѣшатъ реализовать продукты своего хозяйства, много берутъ вина на многочисленные въ этомъ мѣсяцѣ деревенскіе престольные праздники (Рождество Богородицы, Сергіевъ день и особенно на Покровъ день), а также на попойки при сватовствѣ. Деревенскіе потребители забрали въ г. Пензѣ въ сентябрѣ не менѣе 23% общаго оборота.

Обиліе праздниковъ въ сентябрѣ, именинъ увеличивало потребленіе и городского населенія, поднимая обороты какъ казенныхъ лавокъ, такъ и частныхъ питейныхъ заведеній.

Въ *октябрѣ*, хотя базарная торговля была нѣсколько ниже сентябрьской, по случаю наступленія распутицы, тѣмъ не менѣе въ

общемъ деревенское населеніе забирало вина въ городѣ больше, чѣмъ въ сентябрѣ (25% оборота), закупая его въ другіе дни, кромѣ базарныхъ, особенно передъ праздниками. Въ деревняхъ октябрь максимальный мѣсяцъ по расходу вина, благодаря обилію въ этомъ мѣсяцѣ свадебъ и престольныхъ праздниковъ (Покровъ день, Казанская, Дмитровъ день), а также гулянкамъ рекрутовъ. Собственно же городское потребленіе въ октябрѣ нѣсколько ниже сентябрьскаго, вслѣдствіе меньшаго числа большихъ церковныхъ праздниковъ.

Ноябрьскій расходъ вина какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ ниже октябрьскаго. Первая половина его соотвѣтствуетъ октябрю, такъ какъ въ теченіе ея справляется много свадебъ и широко празднуется въ деревняхъ Михайловъ день (8-го ноября). Со 2-й же половины наступаетъ постъ; самъ по себѣ онъ, какъ религіозный факторъ, оказываетъ незамѣтное вліяніе на потребленіе, въ противоположность великому посту, но прекращеніе въ теченіе его свадебныхъ пиршествъ сильно понижаетъ расходъ вина. Въ силу этого, базарная продажа вина въ городѣ въ общемъ уменьшается и деревенскій потребитель забираетъ въ ноябрѣ лишь 18% городского оборота.

Въ *декабрѣ* расходъ вина въ г. Пензѣ бываетъ всегда максимальный; но въ 1-й половинѣ онъ ниже даже ноябрьскаго, вплоть до 20-го числа, съ какого срока начинается весьма усиленный заборъ вина на праздники пріѣзжими изъ деревень, а затѣмъ и городскими жителями. Всего по случаю праздника Рождества Христова продано вина болѣе обычнаго на 1500 вед. и передъ Новымъ Годомъ на 100 вед. На деревенское потребленіе слѣдуетъ отнести въ декабрѣ 22% общаго расхода по городу.

V.

Сопоставимъ теперь продажу вина за всѣ мѣсяцы 1912 г.

Въ среднемъ продавалось казенными лавками въ день (вед. въ 40°).	Янв.	Февр. и Мар. (5 нед. Вел. поста.)	Апр.	Май.	Іюнь до періода ярмарки.	Іюль.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек. за 1-ю половину.	ИТОГО.
Суббота	219	178	240	242	228	240	245	287	299	267	252	
Базарный	187	142	160	173	163	174	200	264	243	231	213	
Остальные будніе дни.	121	95	120	122	110	119	123	154	154	154	136	
% продажи вина въ 1/4 ведра за мѣсяцъ	15,4	11,5	12	12,5	10,7	11,8	12	14	18,4	15	17,7	
Какой % продажи слѣдуетъ отнести на дерев. потребленіе	16		10	14	14 и за весь мѣс. 25	16	18	23	25	18	18 и за весь мѣс. 22	
По исключеніи этого вина, собственно городское потребленіе составитъ (въ тыс. вед.) — продажа изъ лавокъ и част. пит. зав.	6,7	5,7 За 1 м. Вел. п. а за 2 м. (фев. и мар.) 14,0	6,5	7,0	6,4	6,7	7,5	8,2	7,9	7,7	8,5	87,1

При разсмотрѣніи этой таблицы, мы замѣчаемъ, что наибольшій расходъ вина во время базарныхъ дней приходится на осень и зиму, кончая январемъ; въ этотъ періодъ крестьяне усиленно подвозятъ въ городъ продукты своего хозяйства, запасаются необходимыми предметами для своего обихода, потребляютъ вино въ городѣ и забираютъ много его на домъ, вслѣдствіе чего расходъ вина въ крупной посудѣ возрастаетъ. Особенно оживленная базарная торговля виномъ бываетъ въ сентябрѣ, затѣмъ въ октябрѣ и ноябрѣ, что объясняется обиліемъ въ эти мѣсяцы престольныхъ праздниковъ и свадебъ.

Въ общемъ на долю деревенскаго потребителя приходится за годъ около 20% городского расхода вина. Это обстоятельство даетъ основаніе къ предположенію, что городской оборотъ по винноторговлѣ долженъ находиться подъ сильнымъ воздѣйствіемъ тѣхъ же факторовъ, что и деревенское потребленіе. Среди нихъ наибольшую роль играетъ степень урожая хлѣбовъ. Можно сказать, прочно установлено то общее положеніе, что хорошій сборъ хлѣбовъ повышаетъ деревенское потребленіе, а плохой сборъ почти всегда понижаетъ его (см. В. Норовъ, «Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики, ч. I», С. А. Первушинъ—«Вліяніе урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи»). Анализъ городского потребленія показываетъ намъ, что и городъ, по крайней мѣрѣ, такой, какъ Пенза, расположенный въ земледѣльческой полосѣ Россіи, со слабо развитою промышленною жизнью, точно также реагируетъ на смѣну сельско-хозяйственныхъ условій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ помѣсячныя данныя о продажѣ вина по г. Пензѣ за послѣдніе 4 сельско-хозяйственные періода*), отличавшіеся рѣзкими различіями между собою (въ тыс. вед.).

Годы.	Іюль.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр. Мар. Апр.	Май.	Іюнь.	1-я половина.	2-я половина.	Всего.	Урожай.
1909/10	7,5	8,1	9,8	9,7	8,2	10,0	7,7	23,5	8,4	8,0	53,3	47,6	100,9	хорошій.
1910/11	8,2	9,5	10,4	9,7	9,2	10,7	8,1	25,2	8,8	8,3	57,7	50,3	108	хорошій.
1911/12	7,8	9,3	9,9	9,0	8,2	9,9	8,0	23,8	8,1	8,6	54,1	48,5	102,6	сильный недородъ.
1912/13	8,0	9,2	10,4	10,4	9,4	10,9	—	—	—	—	58,3	—	—	очень хорошій.

Мы видимъ, что уже іюль опредѣляетъ, въ какую сторону пойдетъ потребленіе цѣлаго года, потому что всѣ остальные мѣсяцы движутся по тому же направленію и лишь въ 1912 г. подъемъ пот-

*) Мы располагаемъ данныя не по гражданскимъ, а сельско-хозяйств. годамъ, чтобы яснѣе видѣть вліяніе урожайнаго фактора. Такое расположеніе статист. матеріала единственно правильное въ нашей земледѣльческой странѣ. Только оно даетъ намъ истинное предоставленіе о движеніи потребленія.

Мѣсяцы февраль, мартъ и апрѣль мы соединяемъ въ общую группу, такъ какъ они обнимаютъ переходящій праздникъ Пасху, а съ нею и масляную недѣлю. Сравнимой величиной является лишь общая сумма продажи за всѣ 3 мѣс.

ребленія начался нѣсколько раньше—съ іюня. Совершенно ясно изъ таблицы, что направленіе движенія обусловливается такимъ факторомъ, который дѣйствуетъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ на протяженіи всего сельско-хозяйственнаго періода и только *одного* періода. Этимъ факторомъ и является урожай. Хорошій сборъ хлѣбовъ въ 1912 г. повысилъ городской расходъ вина на 7,7%; онъ же поднялъ обороты всѣхъ вообще торговыхъ операцій въ городѣ, по наблюденіямъ мѣстныхъ коммерсантовъ.

Потребленіе собственно городского населенія распредѣляется очень равномѣрно на протяженіи всего года, исключая сильнаго паденія въ періодъ великаго поста, и обнаруживая тенденцію къ росту лишь къ концу года, начиная съ августа. Рѣзкіе скачки вверхъ оно дѣлаетъ только въ періодъ масляницы, Пасхи и рождественскихъ праздниковъ. Этотъ послѣдній скачокъ обусловливаетъ собою поднятіе всего декабрьскаго расхода до максимума въ году. Если сдѣлать приблизительный подсчетъ перевышки потребленія противъ обычной нормы въ эти 3 періода, то она выразится: для масляницы въ 800 в., для Пасхи въ 1000 в. и для Рождества Хр. въ 1500 в. Наоборотъ, великій постъ сильно понижаетъ городское потребленіе. Оно уменьшается, сравнительно съ январ. мясоѣдомъ, почти на 20%, если даже не считать пониженія базарнаго расхода вина въ великомъ постѣ, что ясно свидѣтельствуетъ о сильномъ вліяніи религіознаго фактора на городское потребленіе, хотя оно выражается и не столь рѣзко, какъ въ деревенскихъ мѣстностяхъ Пензенскаго уѣзда.

Казенными лавками продано вед. вина въ гор. Пензѣ.

	Въ среднемъ въ январѣ.	За 1-ю недѣлю поста.	За 2-ю недѣлю.	Въ среднемъ за 5 недѣль.
Понедѣльникъ (базаръ)	203	148	125	162
Вторникъ	122	72	96	100
Среда	117	69	84	89
Четвергъ	106	67	98	97
Пятница (базаръ)	161	94	116	123
Суббота	219	150	205	178
За недѣлю	928	600	724	749
% уменьшенія		35	22	19

Послѣ дневной продажи около 200 в., въ теченіе масляной недѣли, обороты лавокъ съ наступленіемъ великаго поста уменьшаются почти втрое (только чистый понедѣльникъ—день похмелья—стоитъ немного выше по потребленію). Можетъ возникнуть предположеніе, что это является результатомъ не религіозно-покаяннаго великопостнаго настроенія потребителей, а слѣдствіемъ денежнаго истощенія или физіологическаго переутомленія и пресыщенія отъ слишкомъ широкаго масляничнаго разгула. Послѣднее обстоятельство, несомнѣнно, должно имѣть свое значеніе и оно дѣйствительно наблюдается и послѣ другихъ періодовъ усиленнаго пьянства; напр., первая недѣля послѣ Пасхи самая минимальная по расходу вина въ г. Пензѣ среди апрѣльскихъ недѣль (не принимая во вниманіе базарныхъ дней), но она даетъ сокращеніе продажи лишь на 8%. По той же причинѣ наиболѣе рѣзкое паденіе великопостнаго потребленія замѣтно на 1-й недѣлѣ, а затѣмъ на 2-й; но дѣйствіе этого физіологическаго фактора, конечно, не можетъ простираться на весь великій постъ и обусловить пониженіе всего великопостнаго расхода вина на 20%.

Значительное паденіе потребленія во время великаго поста наблюдается во всѣхъ безъ исключенія городахъ, какъ большихъ (Петербургъ, Москва), такъ и особенно малыхъ коренныхъ русскихъ губерній. Совершенно напрасно А. Островскій (см. Вѣст. Фин. № 40 за 1910 г.) старается ослабить значеніе этого факта, ссылаясь на примѣры окраинныхъ городовъ Россіи, напр., Варшаву, Лодзь, Ригу, Одессу и Кіевъ, гдѣ пониженіе расхода вина приходилось въ 1903 г. не на мартъ мѣсяцъ, исключительно великопостный,—а на февраль. Г. Островскій упускаетъ изъ виду, что всѣ эти города со смѣшаннымъ населеніемъ, среди котораго большинство или значительная часть католиковъ, или протестантовъ, а для нихъ Пасха наступаетъ раньше, чѣмъ для православныхъ.

Вотъ почему по всѣмъ губерніямъ Царства Польскаго минимумъ зимняго расхода вина падаетъ въ 1903 г. на февраль, такъ такъ въ мартѣ была уже Пасха по новому стилю. Г. Островскій склоненъ объяснять великопостное пониженіе потребленія въ городахъ вліяніемъ не религіознаго фактора, а другихъ причинъ: отсутствія, кромѣ воскресеній, свободныхъ праздничныхъ дней (но въ апрѣлѣ тоже нѣтъ праздниковъ, а однако потребленіе стоитъ значительно выше), запрещенія свадебъ и многихъ увеселеній (свадебъ не бываетъ и въ іюнѣ, да онѣ въ городахъ играютъ очень мало роли въ расходѣ водки), зароковъ пьяницъ послѣ масляницы (до извѣстной степени это справедливо, какъ указано выше), наконецъ, наступленія распутицы, мѣшающей пригороднымъ крестьянамъ закупать водку въ городѣ. Эта послѣдняя причина можетъ имѣть значеніе лишь для марта, но не объясняетъ пониженія расхода въ великій постъ, когда онъ приходится на февраль, напр., въ 1909 г. Въ этомъ году постъ начался съ 9-го февраля, благодаря чему городской расходъ вина по Европ. Россіи выразился слѣдующими цифрами: Янв.—2.179 тыс., Февраль—1.672 тыс., Мартъ—1.995 тыс. Это передвиженіе минимума на февраль служитъ еще новымъ доказательствомъ зависимости потребленія именно отъ причинъ религіознаго характера.

Мы видѣли, что въ г. Пензѣ осенью, начиная съ августа, потребленіе значительно возрастаетъ, достигая своего второго максимума (послѣ декабрьскаго) въ сентябрѣ и затѣмъ немного понижается до рождественскихъ праздниковъ. Этотъ осенній ростъ потребленія замѣчается и во всѣхъ почти большихъ городахъ, даже въ Москвѣ и Петербургѣ; и въ нихъ сентябрь занимаетъ или 2-ое мѣсто въ году (послѣ декабря) по расходу вина или первое (напр., Самара, Саратовъ, Казань). Очевидно, тутъ дѣйствуютъ причины общія для всѣхъ

городовъ, независимо отъ ихъ населенности и величины базарнаго потребленія, которое исключено нами изъ расчетовъ и которое не можетъ измѣнить общей картины потребленія въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Москва, Петербургъ. Осень—время самой бойкой торговой жизни въ городахъ. Реализація урожая въ нашей земледѣльческой странѣ, начинаясь съ августа и достигая самыхъ значительныхъ размѣровъ въ сентябрѣ, повышаетъ темпъ экономической жизни всего населенія и особенно городовъ, являющихся центромъ товаро-обмѣна. Кромѣ того, осенью приходится запасаться всѣми необходимыми предметами на предстоящую зиму. Все это привлекаетъ въ города много пріѣзжаго населенія и не только окрестныхъ крестьянъ, а скупщиковъ, посредниковъ, коммерсантовъ, рабочихъ, мастеровыхъ и людей всякаго званія. Количество потребителей вина увеличивается, доходы городского обывателя возрастаютъ и общій тонъ городской жизни повышается. Результатомъ вліянія этихъ факторовъ, въ связи съ обиліемъ праздничныхъ дней въ августѣ и сентябрѣ, именинъ, которыя въ городахъ справляются широко, получается усиленный осенній расходъ вина, часть котораго, несомнѣнно, нужно было бы исключить со счета Пензенскаго обывателя. Но опредѣлить ее, за отсутствіемъ данныхъ о размѣрѣ осенняго прилива населенія, помимо базарнаго, мы лишены возможности.

Вліяніе праздниковъ на потребленіе выражается въ городахъ замѣтнѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Городское населеніе отмѣчаетъ каждый значительный церковный праздникъ, а деревенское почти исключительно престольные. Чтобы приблизительно учесть перевышку городского праздничнаго потребленія, нами проведено сравненіе расхода вина наканунѣ 5-ти большихъ праздниковъ (Вознесеніе, Успеніе, Воздвиженіе, Введеніе и 6-е Дек.—Николинъ день) и въ послѣпраздничные дни (когда потребители опохмеляются и тайные торговцы возобновляютъ свои запасы, истощенные за время праздниковъ) съ субботнимъ расходомъ и буднимъ обычнымъ; при этомъ оказалось, что перевышка расхода вина составляла на каждый изъ праздниковъ не менѣе 100 вед.*).

Слѣдовательно, если бы мы исключили изъ городского потребленія перевышку расхода, падающаго на пріѣзжихъ и на праздники, то обычное будничное городское потребленіе графически могло бы быть выражено почти прямой горизонталью лишь съ рѣзкимъ паденіемъ въ великомъ посту и нѣкоторымъ подъемомъ въ осенній періодъ.

*) Не лишне отмѣтить расходъ вина въ полупраздничные дни, т. е. такіе, когда продажа вина производится не съ 7-ми утра до 7-ми вечера, какъ обычно, а лишь съ 12 до 5 ч. вечера. Оказывается, что въ эти дни продажа изъ казенныхъ винныхъ лавокъ уменьшается на 37% въ среднемъ, но зато увеличивается заборъ въ кануны ихъ и отчасти въ слѣдующій день за ними. Въ результатѣ для дней, совпадающихъ съ церковными праздниками, напр., 22 октября (Казан. Бож. М.), 29 и 30 авг. (Усѣкн. Главы Іоан. Пред., день Александра Нев.) и др., общая продажа вина даже возрастаетъ; но для всѣхъ гражданскихъ праздниковъ продажа вина понижается на 30% преимущественно въ мелкой посудѣ ($^{1}/_{100}$ в.). Такимъ образомъ, закрытіе лавокъ даже не на цѣлый день, а на нѣсколько часовъ, оказываетъ уже очень замѣтное вліяніе на расходъ вина.

VI.

Теперь перейдемъ къ вопросу о высотѣ душевого расхода вина въ г. Пензѣ.

Всего было продано въ 1912 г. въ городѣ казенными лавками 57,449 вед. въ 40° и частными питейными заведеніями 48,714 вед., итого 106,163 вед., изъ коихъ 19,063 вед. должны быть отнесены, какъ указано выше, на счетъ пріѣзжаго деревенскаго населенія (преимущественно базарниковъ); собственно же на городскихъ потребителей приходится всего 87,1 тыс. вед.

Населеніе г. Пензы по послѣднимъ полицейскимъ свѣдѣніямъ («Памятная книжка по Пензен. губ. на 1911—1912 г.г.») опредѣляется въ 79,552 души обоего пола*); слѣдовательно, собственно городское душевое потребленіе состоитъ около 1,1 ведра въ 40°.

Вычислимъ теперь душевое потребленіе сельскихъ мѣстностей Пензенскаго у. Въ 1912 г. продано казенными лавками и частными питейными заведеніями, расположенными въ уѣздѣ, 87,7 тыс. вед. вина въ 40°. Къ этому количеству добавимъ закупленное деревенскимъ населеніемъ уѣзда**) вино въ г. Пензѣ, т. е. 19,1 тыс. вед. Раздѣливъ общую сумму 106,8 тыс. вед. на 131,206 душъ населенія обоего пола въ уѣздѣ, по послѣднимъ полицейскимъ свѣдѣніямъ (см. Географ. Отд. Справ. кн. по Пенз. губ. за 1911—1912 г.), получимъ 0,81 ведра въ 40°. Слѣдовательно, городское потребленіе выше уѣзднаго на 36%. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ по системѣ, принятой въ оффиціальной статистикѣ по казенной прод. питей, т. е. отнесемъ всю городскую продажу на городское населеніе, а уѣздную на уѣздное, то получимъ цифры душевого потребленія совершенно иныя: для города Пензы 1,33 ведра и для Пензен. уѣзда 0,67 вед. При такомъ расчетѣ деревенское потребленіе будетъ уже вдвое ниже городского. Монопольная статистика, объединяющая всѣ города нашей губерніи и противопоставляющая ихъ уѣздамъ, опредѣляетъ городское потребленіе въ 3 раза выше, чѣмъ деревенское (1,66 в. и 0,55 в. для 1910 г.). То же соотношеніе устанавливается статистикой и для всей Европ. Рос. (въ городахъ 1,43 в. и въ дер. 0,46 в. въ 1910 г.).

Чтобы показать, какую огромную роль въ оборотахъ по виноторговлѣ малыхъ городовъ играетъ деревенскій потребитель, пріѣзжающій въ города на базары, приведемъ данныя о расходѣ вина по днямъ недѣли въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Пензенской губ. Возьмемъ для этой цѣли апрѣль мѣсяцъ 1912 г. съ наименѣе оживленными базарами.

*) Расчетъ населенія по полицейскимъ свѣдѣніямъ въ Пензен. губ. совпадаетъ съ данными Центр. Стат. Ком., принятыми для исчисленія душевого потребленія въ отчетахъ Главн. Упр. неокл. сб.

**) Собственно говоря, Пенза снабжаетъ виномъ пріѣзжее населеніе не изъ одного только Пензенскаго у., а частью и сосѣдняго Городищенскаго; но съ другой стороны, пензенскіе крестьяне производятъ закупки вина въ г. Мокшанѣ и при поѣздкахъ на базары въ другіе уѣзды и сосѣднюю Саратовскую губ. Такъ какъ учесть эти передвиженія населенія и вліяніе ихъ на расходъ вина въ данномъ уѣздѣ не представляется никакой возможности, то при статистическихъ расчетахъ потребленія приходится на данный уѣздъ относить все то вино, которое *продается* въ немъ.

ГОРОДЪ.	Число жителей.	Продавалось въ среднемъ казенными лавками вед.			Какой % гор. продажи падаетъ на базарниковъ*).
		Въ базарный день.	Суб.	Въ обыкн. день, кромѣ базар. и суб	
Н.-Ломовъ	10200	96 (понед.)	36	18.5	36
Мокшанъ	10000	95 (суб.)	—	18	32
Краснослободскъ	8400	29 (понед.)	6,4	4	48
Инсаръ	5700	43 (пятн.)	20	11,5	30
Наровчатъ	2100	99 (среда)	28	18	41
Заш. г. Троицкъ	5800	39,5 (пятн.)	7,5	3.1	61

Въ то время, какъ въ Пензѣ на базарные дни въ апрѣлѣ приходилось всего лишь 8% общаго оборота, въ другихъ городахъ не менѣе 30-ти. Не нужно еще забывать, что малые города обслуживаютъ деревенскаго потребителя далеко не только въ базарные дни. Около г. Пензы (1—2 вер.) имѣются мѣста продажи казеннаго вина, которыя снабжаютъ виномъ окрестныя деревни; а вокругъ вышеприведенныхъ городовъ, радіусомъ, по крайней мѣрѣ, въ 7 верстъ, вовсе нѣтъ ни частныхъ, ни казенныхъ питейныхъ заведеній, такъ что масса деревенскаго населенія вынуждена поддерживать съ этими городами оживленныя сношенія, помимо базарныхъ дней, для удовлетворенія своей потребности въ винѣ.

Итакъ, городская продажа вина, несомнѣнно, имѣетъ рѣзко выраженный двойственный характеръ. Въ составѣ ея заключается значительная часть, которая должна быть снесена со счета городскихъ обывателей и перенесена на деревню. Но это обстоятельство до сихъ поръ не учитывалось изслѣдователями алкогольнаго вопроса, которые, руководствуясь расчетами оффиціальной статистики, сильно преувеличивали городское потребленіе, преуменьшая одновременно деревенское. В. К. Дмитріевъ въ своей работѣ «Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи» стр. 169 говоритъ: «душевое потребленіе въ городахъ должно быть принято *по крайней мѣрѣ* (курсивъ автора) въ 3—4 раза больше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ».

Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ при о-вѣ охраненія нар. здр. въ своемъ изданіи «Алкоголизмъ и борьба съ нимъ» дѣлаетъ слѣдующее сопоставленіе потребленія въ городѣ и деревнѣ: на 1 взрослаго мужч. приходится въ годъ—въ деревняхъ $1^1/_5$ ведра, въ городахъ 4 ведра, въ столицахъ 7 вед.

*) Во избѣжаніе недоразумѣнія слѣдуетъ замѣтить, что приводимыя цифры не выражаютъ собой всей городской продажи вина, а лишь казенными лавками. Вотъ почему для нѣкоторыхъ городовъ, какъ, напр., Краснослободскъ, гдѣ сильно развита частная виноторговля, цифры казенной продажи получаются несоотвѣтственно низкія. Но въ данномъ случаѣ моя задача представить не абсолютныя цифры всей городской продажи вина, а распредѣленіе ея по днямъ недѣли. Если бы мы присоединили и обороты частныхъ питейныхъ заведеній, то они не измѣнили бы мало-мальски рѣзко общей картины распредѣленія.

С. А. Первушинъ («Опытъ теоріи массоваго алкоголизма») разницу между потребленіемъ водки въ большихъ городахъ и въ деревняхъ опредѣляетъ приблизительно въ 5—$5^1/_2$ разъ. Всѣ эти расчеты основываются исключительно на данныхъ монопольной статистики, а она учитываетъ лишь городскую *продажу*, а не потребленіе. Между тѣмъ правильное опредѣленіе соотношенія обоихъ видовъ потребленія составляетъ одну изъ самыхъ основныхъ задачъ изученія алкогольнаго вопроса. Чтобы разобраться въ сложной сѣти факторовъ алкоголизма, необходимо прежде всего распредѣлить общій расходъ спиртныхъ напитковъ на двѣ рѣзко различающіяся между собою по житейскому укладу группы—городъ и деревню и затѣмъ уже начать изученіе вопросовъ потребленія внутри каждой изъ нихъ. Только при этихъ условіяхъ можно дѣлать необходимыя для выясненія причинъ алкоголизма сопоставленія данныхъ той и другой группы.

Настоящій первый опытъ болѣе детальнаго анализа городского потребленія, конечно не можетъ вполнѣ рѣшить указанной задачи. Во-первыхъ постановка его, по новизнѣ дѣла, далеко не можетъ быть безупречна. Во-вторыхъ, изслѣдованіе касается лишь одного города; различные же города Россіи представляютъ, несомнѣнно, очень много особенностей въ отношеніи потребленія вина. Во всякомъ случаѣ, я полагаю, это изслѣдованіе достаточно ясно показываетъ ошибочность распространеннаго мнѣнія о слишкомъ рѣзкой разницѣ между городскимъ и деревенскимъ потребленіемъ *).

Въ объясненіе этой разницы ссылаются обыкновенно на обиліе въ городахъ регулярныхъ потребителей, главнымъ образомъ изъ числа фабрично-заводскихъ рабочихъ, ремесленниковъ, извозчиковъ и пр., пропивающихъ $^1/_3$—$^1/_2$ своего заработка. Несомнѣнно, этого рода потребители должны поднять душевой расходъ вина по городу, но на какую именно величину, мы не знаемъ, по отсутствію соотвѣтственныхъ изслѣдованій. Затѣмъ, вѣдь и деревенская обстановка представляетъ немало моментовъ, болѣе благопріятствующихъ расходу вина, чѣмъ городская. Эта сторона обыкновенно совершенно не учитывается. Напр., если на деревенскую свадьбу въ среднемъ выйдетъ 8 вед. вина со стороны жениха и невѣсты, то на городскую едва ли будетъ израсходовано болѣе $1^1/_2$ в., потому что горожане забираютъ много пива, вина и водочныхъ издѣлій. Вотъ уже эта одна статья дастъ для Пензенскаго у. превышеніе расхода вина въ годъ, сравнительно съ г. Пензой, не менѣе 8 тыс. вед. (свадебъ было въ 1910 г. въ Пензен. у. 1077, а въ г. Пензѣ 585). Крестины, похороны, престольные праздники сопровождаются въ деревняхъ большимъ расходомъ вина, чѣмъ въ городѣ. Наконецъ, деревенская жизнь создаетъ немало поводовъ къ выпивкѣ, какихъ нѣтъ въ городѣ: организація помочей (въ іюлѣ и августѣ въ Пензен. у. на этотъ предметъ пошло около 2 тыс. вед.), попойки на общественныхъ сходахъ, могорычи при имущественныхъ сдѣлкахъ, случаи отхода и возвращенія промышленниковъ и пр.

Только детальный учетъ всѣхъ этихъ особенностей городского и деревенскаго потребленія дастъ намъ истинное представленіе объ ихъ характерѣ и соотношеніи.

*) Нужно еще принять во вниманіе, что г. Пенза представляетъ изъ себя узелъ оживленнаго желѣзнодорожнаго движенія, обслуживаетъ очень многочисленныхъ проѣзжающихъ потребителей, каковое обстоятельство вовсѣ не учтено

Пензенскій уѣздъ (безъ г. Пензы).

I.

Въ Пензенскомъ уѣз. торговля виномъ производится изъ 19-ти казенныхъ винныхъ лавокъ и 14-ти трактирныхъ заведеній. Послѣднія пріобрѣтаютъ вино частью изъ ближайшихъ винныхъ лавокъ (около 200 вед. въ мѣсяцъ), частью изъ Пензенскаго виннаго склада.

Потребленіе вина по мѣсяцамъ въ Пензенскомъ у. въ 1912 г. выражается слѣдующими цифрами:

МѢСЯЦЫ.	Продано винными лавками.	Забрано трактирами изъ Пензен. склада.	Отпущено деревен. потребителямъ изъ заведеній г. Пензы.	Итого.
	Ведеръ въ 40°.			
Январь	5015	967	1270	7252
Февраль	4085	964	1100	6149
Мартъ	3842	968	1400	6210
Апрѣль	4008	854	700	5562
Май	4832	998	1120	6950
Іюнь	4103	864	2170	7137
Іюль	4377	1017	1210	6604
Августъ	5411	947	1610	7968
Сентябрь	9181	1263	2510	12954
Октябрь	12731	1440	2420	16591
Ноябрь	9618	1417	1730	12765
Декабрь	7533	963	2450	10946
Итого	74736	12663	19690	107088

Изъ общаго оборота приходится на уѣздныя винныя лавки 70%, а на трактирныя заведенія лишь 12%. Въ г. Пензѣ, какъ мы видѣли, обороты по виноторговлѣ тѣхъ и другихъ мѣстъ одинаковы. Слѣдовательно, въ уѣздѣ роль частной виноторговли гораздо ничтожнѣе, чѣмъ въ городѣ; здѣсь достигнута полнѣе главная цѣль винной монополіи ограничить заинтересованность въ винномъ дѣлѣ частныхъ предпринимателей.

Но это справедливо только относительно явной, законно существующей торговли. Если же принять въ разсчетъ обороты *тайной виноторговли*, особенно пышно развившейся въ сельскихъ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ легальныхъ мѣстъ продажи вина, то дѣло представится въ иномъ свѣтѣ. Въ г. Пензѣ на долю тайной торговли приходится 1/5 часть оборотовъ винныхъ лавокъ, а въ уѣздѣ не менѣе половины.

Тайные торговцы Пензенск. у. покупаютъ изъ винныхъ лавокъ около 2000 вед. вина ежемѣсячно и, перепродавая его потребителямъ minimum по 10 руб. ведро, получаютъ барыша 3200 руб. въ мѣсяцъ. Около такого доходнаго дѣла могутъ кормиться сотни лицъ.

Шинкари развиваютъ свои, операціи особенно широко въ праздничные дни, когда винныя лавки не торгуютъ. Они запасаются виномъ наканунѣ праздниковъ или раньше, а затѣмъ послѣ праздниковъ усиленно возобновляютъ свои запасы.

Распредѣленіе продажи вина изъ лавокъ Пензен. у. *по днямъ недѣли* представляется въ слѣдующемъ видѣ въ теченіе перваго полугодія:

Дни недѣли.	Январь.	Февраль и мартъ (6 недѣль великаго поста).	Апрѣль.	Іюнь.
	Ведеръ въ 40°.			
Понедѣльникъ	233	134	196	179
Вторникъ	181	94	171	136
Среда	120	94	121	120
Четвергъ	170	[illegible]7	102	118
Пятница	160	86	120	140
Суббота	271	142	242	225
Итого за недѣлю	1135	637	952	918

Въ сельскихъ лавкахъ, какъ въ городѣ Пензѣ, субботній расходъ вина наибольшій; за нимъ слѣдуетъ послѣпраздничный. Почти вся перевышка продажи въ эти дни, сравнительно со средними днями недѣли, относится на счетъ заборовъ тайныхъ торговцевъ. Если городской потребитель, наиболѣе регулярный, мало запасается виномъ на праздники, то деревенскій тѣмъ болѣе; объясняется это не только отдаленностью отъ него мѣстъ продажи вина, но и тѣмъ, что надобность въ винѣ является для него часто случайной, непредвидѣнной напередъ и, кромѣ того, праздники, за исключеніемъ храмовыхъ и наиболѣе чтимыхъ, не служатъ поводомъ для деревенскихъ жителей къ гульбѣ и пьянству, какъ это замѣчается въ городахъ. Поэтому закрытіе казенныхъ лавокъ въ праздники должно было бы оказать гораздо болѣе сильное вліяніе на праздничное потребленіе въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ, если бы не препятствовала тому широко распространенная тайная торговля.

II.

Наибольшая продажа вина въ первомъ полугодіи 1912 г. по Пензен. у. была въ *январѣ*. Этотъ мѣсяцъ вообще отличается высокимъ потребленіемъ, благодаря обилію свадебъ въ зимній мясоѣдъ, усиленному сбыту крестьянами своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и оживленнымъ базарамъ въ торговыхъ селахъ. Въ 1912 г. январь особенно изобиловалъ свадьбами, потому что зимній мясоѣдъ

быть короткій и въ февралѣ, по случаю наступленія великаго поста съ 6-го числа, свадебъ уже не могло быть.

Масляная недѣля отличается чрезвычайно высокимъ потребленіемъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, далеко оставляя за собою даже январьскій расходъ вина. Въ деревнѣ «гулянье» начинается со среды или, собственно говоря, съ четверга. Усиленный заборъ вина замѣчается только со среды (въ четвергъ лавки были закрыты по случаю праздника—Срѣтенія); затѣмъ огромный заборъ приходится на пятницу и меньшій на субботу. За эти 3 дня казенными лавками продано 2166 вед.: въ среду 592 в., въ пятницу 871 в. (сверхъ того, въ пятницу забрано крестьянами спеціально на масляницу на базарѣ въ г. Пензѣ изъ винныхъ лавокъ около 200 в.) и въ субботу 503 в. Если распредѣлить 592 в. поровну между средой и четвергомъ, а остальную продажу между пятницей, субботой и воскресеньемъ, то получимъ, что на среду и четвергъ приходилось по 296 в., а на каждый изъ остальныхъ дней по 525 вед. Слѣдовательно, потребленіе вина въ масляницу возросло, сравнительно съ январьскимъ мясоѣдомъ, вдвое для среды и четверга, а для прочихъ дней въ $3^1/_2$ раза. Въ городахъ не замѣчается такой огромной разницы; тамъ потребленіе вина вообще равномѣрнѣе и масляница справляется, какъ мы видѣли, значительно скромнѣе. Въ деревняхъ масляница дѣйствительно—«широкая», съ широкимъ размахомъ безшабашной пьяной гульбы.

Съ окончаніемъ масляницы и наступленіемъ великаго поста продажа вина очень рѣзко понижается. Послѣ дневного расхода въ 525 вед. въ послѣдніе дни масляницы, продажа въ 1-ю недѣлю поста составляла: въ понедѣл.—119 в., вторникъ—40 в., среду—65, четвергъ—73, пятницу—82 и субботу—97 в. Это крайне рѣзкое паденіе потребленія не свидѣтельствуетъ-ли о томъ, что крестьянинъ не въ состояніи быстро освободиться отъ пьянаго угара; что пьянство его случайное, а не привычное-хроническое и не запойное. Эта форма недуга самая легкая: при ней нѣтъ постояннаго тяготѣнія къ алкоголю; выпивка не является результатомъ внутренняго предрасположенія, влеченія къ нему, извѣстнаго психо-патологическаго состоянія организма, а вызывается чисто внѣшними обстоятельствами, установившимися обычаями. Нѣтъ внѣшняго повода для выпивки—крестьянинъ спокоенъ, не испытываетъ тяжелаго чувства отъ неудовлетвореннаго тяготѣнія къ алкоголю; представился случай—онъ выпьетъ, пьетъ иногда безобразно, до потери человѣческаго образа; но проходитъ поводъ и онъ рѣзко прекращаетъ пить и входитъ въ обычную колею своей трудовой жизни. Если такова особенность народнаго пьянства, то у насъ больше надеждъ на возможность борьбы съ нимъ. Устранить внѣшніе поводы къ выпивкѣ или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ дѣйствіе, конечно, легче, чѣмъ искоренить органическое влеченіе къ алкоголю.

Не только во время первой недѣли, но и въ теченіе всего великаго поста потребленіе, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ, что указываетъ на огромное значеніе въ народной жизни религіознаго начала. За весь постъ продажа вина по уѣзду сокращается вдвое противъ января и въ $1^1/_2$ раза противъ апрѣля. Въ г. Пензѣ это сокращеніе выражается лишь 20%.

Пасхальный расходъ вина по уѣзду также обнаруживаетъ рѣзкую разницу, сравнительно съ городскимъ. На Пасхѣ крестьяне «гуляютъ», но скромно. Въ теченіе страстной недѣли забрано на праздникъ: изъ деревенскихъ лавокъ 415 в. и въ г. Пензѣ во время базаровъ около 150 в. За Пасхальную недѣлю уѣздныя лавки продали 1083 в.; всего на эту недѣлю лавками продано 1648 в., т. е. потребленіе усилилось въ $1^1/_2$ раза сравнительно съ январемъ и въ $1^3/_4$ раза сравнительно съ апрѣлемъ, а противъ послѣднихъ дней масляницы уменьшилось въ $2^1/_4$ раза. Казалось бы, что, послѣ продолжительнаго воздержанія въ періодъ поста, крестьяне должны были пользоваться наступленіемъ наиболѣе торжественнаго праздника въ году и сравнительно свободнымъ отъ работъ временемъ (особенно при ранней Пасхѣ, какъ въ 1912 г.),—чтобы всецѣло отдаться долго сдерживаемому и наростающему тяготѣнію къ вину. Такъ и было бы, если бы это тяготѣніе лежало въ основѣ народнаго пьянства, но не оно диктуетъ разгулъ. Суть въ томъ, что на Пасхѣ *не принято* «гулять» такъ, какъ гуляютъ на масляницѣ, на свадьбахъ, или во время престольныхъ праздниковъ. Для этихъ періодовъ установленъ опредѣленный питейный ритуалъ. Къ масляницѣ пріуроченъ цѣлый рядъ народныхъ обычаевъ, необходимо соединяющихся съ обильною выпивкою, пренебрегать которыми нельзя, по понятіямъ народа. Для Пасхи же никакого питейнаго ритуала не положено; пьютъ главнымъ образомъ при розговинахъ, каждый въ своей семьѣ; обмѣнъ визитами, столь распространенный въ городахъ, практикуется въ деревняхъ лишь въ тѣсномъ кругу близкихъ лицъ. Вотъ почему пасхальное потребленіе въ г. Пензѣ, какъ мы видѣли, очень высокое, значительно выше масляной недѣли.

Въ *апрѣлѣ* потребленіе сильно понижается сравнительно съ январемъ и стоитъ обычно на уровнѣ лѣтнихъ рабочихъ мѣсяцевъ. Къ веснѣ изсякаютъ источники народнаго дохода и бюджетъ крестьянина начинаетъ обнаруживать большія прорѣхи, наступаетъ усиленная рабочая пора, и свадебъ, которыя поднимаютъ потребленіе, справляется очень мало. Въ апрѣлѣ 1912 г. не было праздниковъ, а потому потребленіе этого мѣсяца можно считать типичнымъ для будничнаго трудового времени.

Если распредѣлить проданное лавками въ апрѣлѣ вино по размѣрамъ посуды по Пензен. уѣз. и по г. Пензѣ, то получимъ слѣдующее соотношеніе числа ведеръ вина для различной посуды въ %%:

Размѣръ посуды.	г. Пенза.	Пензен. уѣз.
1/4	12,2	23,6
1/20	18,7	36,6
1/40	50,9	36,6
1/100	17,5	3
1/200	0,7	0,12

Сотка—любимый размѣръ посуды городского рабочаго, ремесленника, привычнаго алкоголика и регулярнаго потребителя. Въ деревнѣ она не въ почетѣ. Крестьянинъ пьетъ при случаѣ, въ компаніи, пріобрѣтая вино въ болѣе крупной посудѣ, а къ шкаликамъ прибѣ-

гаетъ только на базарахъ, да въ дорогѣ; и тайные торговцы въ уѣздѣ вовсе не оперируютъ сотками, предпочитая забирать въ лавкахъ наиболѣе ходкую посуду—$^1/_{20}$ и $^1/_{40}$ в. Поэтому проектируемое нѣкоторыми упраздненіе разлива вина въ $^1/_{100}$ ведра можетъ имѣть существенныя послѣдствія для города, а для деревни окажется мѣрой неощутительной.

Въ *маѣ* потребленіе по уѣзду возрасло довольно значительно—на 1400 вед., сравнительно съ апрѣлемъ, или на 25%. Особенно усиленная продажа вина была въ первой половинѣ мѣсяца, что объясняется обиліемъ храмовыхъ праздниковъ 9-го (Николинъ день) и 13 мая (Троицынъ день).

Казалось бы, что въ маѣ рессурсы крестьянина должны быть особенно тощи, тѣмъ болѣе въ этомъ, почти голодномъ году для Пензенскаго у.; однако онъ вынужденъ былъ, въ силу укоренившагося обычая, ознаменовать храмовые праздники широкимъ разгуломъ. Каждая семья, какъ бы бѣдна ни была, должна купить къ празднику бутылку—двѣ вина, если не $^1/_4$ в., а зажиточная 2—3 ведра. Гулянка продолжается не менѣе 3 сутокъ. Къ этимъ праздникамъ забирается вино изъ лавокъ, почти исключительно въ четвертяхъ и бутылкахъ и очень мало въ полубутылкахъ.

Нелишне отмѣтить, что въ маѣ были 3 дня (9, 14 и 25 числа), когда лавки торговали только въ теченіе 3 часовъ въ сутки (отъ 12 до 3 ч.) и за это время успѣвали продать лишь 0,47—0,63 части обычнаго количества вина. То же самое наблюдалось и въ другіе мѣсяцы. Несомнѣнно, ограниченіе часовъ торговли должно оказать замѣтное воздѣйствіе на потребленіе, но въ настоящее время малый расходъ вина въ указанные дни компенсировался усиленными заборами вина тайными торговцами въ канунъ ихъ, благодаря чему потребленіе поддерживалось на обычномъ уровнѣ.

Въ *іюнѣ* храмовыхъ праздниковъ мало, и поэтому потребленіе понизилось, сравнительно съ маемъ, на 1000 вед. и почти соотвѣтствовало апрѣльскому *). Моментомъ, благопріятствующимъ расходу вина въ этомъ мѣсяцѣ, является начало сѣнокоса. Обычно, при дѣлежкѣ общественныхъ покосовъ, пропиваются остатки. На этотъ предметъ забрано изъ лавокъ, по приблизительному подсчету, около 250 в. вина.

III.

Іюль принадлежитъ къ числу мѣсяцевъ съ низкимъ потребленіемъ. Въ іюлѣ самая горячая рабочая пора для крестьянъ: спѣшная уборка покосовъ, жатва съ Казанской (8-го числа), затѣмъ возка сноповъ,—всѣ эти работы приходится производить наскоро, чтобы трава не погнила, хлѣбъ не осыпался, не былъ побитъ градомъ или не пострадалъ отъ дождливой погоды. Въ это время крестьянину некогда предаваться пьяному разгулу. Вотъ почему престольные праздники въ день Казанской справляются очень скромно и лишь въ Ильинъ день (20-го числа), когда управятся съ покосами и въ значительной части съ жатвой, устраиваются веселыя гулянки въ селахъ, гдѣ на этотъ день приходятся храмовые праздники.

*) При этомъ расчетѣ я исключаю вліяніе пензенской ярмарки, какъ побочнаго обстоятельства, которая увеличила пріѣздъ крестьянъ въ г. Пензу и подняла отпускъ имъ вина изъ пензенскихъ заведеній на 1000 вед.

Если мы сравнимъ среднюю продажу вина изъ лавокъ въ обычные дни (исключая предпраздничныхъ) въ различные мѣсяцы, то увидимъ, что въ іюлѣ она минимальная (111 вед. въ сутки), послѣ періода великаго поста (90 вед.).

Однако въ общемъ іюльское потребленіе почти въ $1^1/_2$ раза выше великопостнаго и немного выше даже іюньскаго. Особенно высокъ въ іюлѣ субботній расходъ вина (318 вед.), онъ значительно превышаетъ такой же въ теченіе всей первой половины 1912 г.

Это странное явленіе усиленнаго потребленія вина въ праздники наиболѣе трудового мѣсяца находитъ себѣ объясненіе въ распространенномъ обычаѣ устраивать по праздникамъ такъ называемыя «помочи», съ которыми неразрывно связано и пьянство. Въ страдную пору трудно найти въ деревнѣ рабочаго, даже за высокую плату, потому что всѣ заняты своимъ хозяйствомъ, но въ праздники можно получить много охотниковъ стать на работу не за деньги, а за обильную выпивку и хорошее угощеніе. Такая работа не почитается нарушеніемъ правила о праздничномъ отдыхѣ. Этой народной слабостью къ выпивкѣ пользуются не одни малосильные крестьяне, вынужденные прибѣгать къ наемному труду для обработки и уборки своихъ полей, а также другихъ хозяйственныхъ нуждъ (привезти срубъ для хаты, дрова изъ лѣса, обмолотить хлѣбъ и пр.), но главнымъ образомъ зажиточные крестьяне, духовенство и помѣщики, которымъ приходится разсчитывать исключительно на наемный трудъ. Работа на «помочахъ» идетъ дружно, быстро и весело, а хозяину важно выиграть время, поскорѣе справиться съ уборкой полей и онъ не скупится на угощеніе. Пусть оно будетъ стоить не дешевле обычной платы, лишь бы только залучить рабочихъ въ дорогое время.

На помочахъ всѣ пьютъ, и старый и малый, мужики и бабы; непьющій часто приводитъ къ пиршеству кого-либо пьющаго изъ своей семьи; за сыномъ иногда тянется къ выпивкѣ и отецъ, небывшій на работѣ. Это такъ называемые «захребетники или чужбинники». Женщины пьютъ обыкновенно меньше; иногда имъ даются въ подарокъ, вмѣсто водки, дешевенькіе платки.

Хозяинъ ставитъ на обѣдъ, послѣ работы, вина столько, чтобы всѣхъ напоить допьяна; такъ что на каждаго участника-мужика приходится въ среднемъ отъ 1 бутылки вина и до 2-хъ бутылокъ. Послѣ такой порціи и на другой день требуется похмѣлье, которое производится иногда за счетъ того же хозяина, а чаще самого рабочаго.

Устройство помочей практикуется особенно широко въ іюлѣ и августѣ, когда требуется спѣшная уборка урожая, и въ апрѣлѣ, при пахотѣ и сѣвѣ.

При слабости нашего крестьянина къ даровой выпивкѣ, этотъ обычай очень благопріятствуетъ развитію алкоголизма въ деревнѣ и является значительнымъ минусомъ въ экономической жизни крестьянскаго населенія. Изъ ежедневныхъ записей продавцовъ винныхъ лавокъ видно, что въ іюлѣ было забрано изъ лавокъ Пензенскаго у.,

преимущественно передъ праздниками, приблизительно 660 вед. вина спеціально для помочей, что составляетъ 15% мѣсячнаго оборота лавокъ. Но на помочи берутъ много вина и у тайныхъ торговцевъ и въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ, особенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ нѣтъ винныхъ лавокъ, а также въ г. Пензѣ, при поѣздкахъ туда на базары. Если прибавить и это вино, то весь расходъ на помочи выразится цифрою едва ли меньше 800—850 вед. на сумму свыше 7 тыс. р., не считая издержекъ на похмѣлье и ущерба отъ потери или пониженія работоспособности послѣ помочей.

Было бы весьма важно принять мѣры къ искорененію этого крайне вреднаго народнаго обычая. Нашъ законъ (см. ст. 51^{7} по прод. 1912 г. Уст. о наказ. нал. мир. суд.) считаетъ преступной, для содержателя питейнаго заведенія, расплату водкой «за произведенныя работы», но почему же онъ не преслѣдуетъ массовое привлеченіе рабочихъ перспективой обильной выпивки и затѣмъ спаиваніе ихъ до невмѣняемости? Если считается возможнымъ обнаруживать и карать единичные и вообще крайне рѣдкіе, притомъ трудно уловимые, случаи найма рабочихъ не за деньги, а за водку,—то тѣмъ легче преслѣдовать созывъ помочей, происходящій на виду у всѣхъ.

Пусть мы безсильны бороться съ укоренившимся плохимъ обычаемъ «подносить» водку рабочему человѣку послѣ его трудовъ, въ дополненіе къ условленной платѣ; но замѣну поденной платы водкой, въ какихъ бы она формахъ не проявлялась, законъ долженъ карать, такъ какъ водка въ рукахъ работодателя является средствомъ вовлеченія человѣка, обладающаго слабостью къ выпивкѣ, въ безусловно невыгодную и даже вредную для него сдѣлку.

Въ *августѣ* помочи организуются еще болѣе широко, для спѣшной уборки хлѣба съ полей, посѣва озимыхъ и возки лѣса на постройки. Поэтому предпраздничная торговля виномъ (324 вед. изъ лавокъ) очень высока сравнительно съ прочими днями августа (137 в.). Изъ лавокъ забрано вина на помочи, какъ и въ іюлѣ, 15% оборота, что вмѣстѣ съ закупками у шинкарей, частныхъ торговцевъ и въ г. Пензѣ составитъ приблизительно 1000 вед.

Обычно съ августа, особенно со 2-й половины, начинается осенній подъемъ потребленія, подъ вліяніемъ наступающей реализаціи урожая. Престольные праздники—Успенье (15-го числа), Фроловъ день (18-го) и Усѣкновеніе главы І. Предтечи (29-го) справляется не такъ скромно, какъ іюльскіе, хотя обиліе работъ въ полѣ еще сильно ограничиваетъ праздничный разгулъ.

Въ *сентябрѣ* реализація урожая производится въ широкихъ размѣрахъ, усиленно подвозится хлѣбъ на базары, къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, продается картофель, конопляное сѣмя—овощи, фрукты и пр. Базарная жизнь въ городахъ и торговыхъ селахъ достигаетъ максимальнаго оживленія.

Крестьянинъ спѣшитъ на вырученныя, отъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, деньги удовлетворить свои долго сдерживаемыя потребности и хозяйственныя нужды, запастись на зиму необходимыми предметами для домашняго обихода, для устройства празднествъ и увеселеній послѣ тяжелаго трудового періода.

Неудивительно, что въ сентябрѣ потребленіе вина, этотъ надежный показатель денежной наличности въ карманѣ крестьянина, дѣлаетъ рѣзкій скачокъ вверхъ. Многочисленные въ сентябрѣ престольные праздники справляются особенно широко; начинаются приготовленія къ свадьбамъ (сватовство и связанные съ нимъ «запои»); обиліе всякаго рода имущественныхъ сдѣлокъ создаетъ массу поводовъ для могарычныхъ попоекъ; усиливается базарное пянство, является новый поводъ для выпивки—на мельницахъ и дранкахъ при помолѣ хлѣбовъ и обработкѣ крупы, (мельникъ заманиваетъ кліентовъ соблазномъ выпивки, часть привезеннаго зерна обмѣнивается у него на водку); молодежь начинаетъ гулять на посидѣлкахъ и въ виду приближающагося срока набора рекрутовъ. По заведенному обычаю, каждый рекрутъ съ сентября и вплоть до поступленія въ солдаты «гуляетъ» вмѣстѣ съ товарищами, т. е. просто пьянствуетъ и хулиганитъ. Пьянство, усиливается предъ самымъ наборомъ, когда въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ организуются грандіозныя попойки на общественныя средства, при отправкѣ рекрутовъ въ городъ. Принятые рекруты, возвращаясь въ деревню недѣли на 2 предъ поступленіемъ въ войска, завершаютъ свои гулянки усиленнымъ пьянствомъ въ теченіе этого срока. Во весь періодъ гулянья рекрутовъ на каждаго изъ нихъ выйдетъ вина въ среднемъ едва ли меньше 2—1½ ведеръ.

Но максимальный подъемъ потребленія приходится на *октябрь*, который во всѣхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Россіи является самымъ пьянымъ мѣсяцемъ въ году. Объясняется это тѣмъ, что въ октябрѣ справляется наибольшее количество свадебъ и производятся сговоры и «запои» на многочисленныя ноябрьскія свадьбы. Свадьбы лицъ православнаго вѣроисповѣданія въ Пензенскомъ у. распредѣлялись въ 1912 г. слѣдующимъ образомъ по мѣсяцамъ:

Январь	198	Іюнь	7	Сентябрь	58
Апрѣль.	57	Іюль	32	Октябрь	485
Май	37	Августъ	9	Ноябрь	288

Кому неизвѣстно, какимъ ужаснымъ пьянствомъ сопровождаются свадебныя пиршества въ нашихъ деревняхъ? Къ свадьбамъ пріуроченъ цѣлый рядъ народныхъ обычаевъ, установленныхъ вѣками и свято соблюдаемыхъ; при чемъ всѣ моменты свадебнаго ритуала необходимо полагается сопровождать угощеніемъ, центромъ котораго является водка. Пьютъ еще задолго до свадьбы: при сватовствѣ, при сговорахъ, которые и получили спеціальное названье «запоевъ» или «пропоевъ», при смотринахъ, на дѣвичникахъ, но грандіозныхъ размѣровъ пьянство достигаетъ въ день свадьбы, когда старые и малые, мужчины и женщины, участвующіе въ пиршествѣ, считаютъ своею обязанностью не просто пить, а напиться, потому что принято думать, что чѣмъ шире пьяный размахъ, тѣмъ почетнѣе свадьба и тѣмъ счастливѣе будутъ молодые. Въ пьяномъ угарѣ проводятся обыкновенно и слѣдующіе два дня послѣ свадьбы, а при богатой свадьбѣ 4 и 5 дней. Въ этомъ періодѣ выпивается не только все заготовленное хозяевами въ огромномъ количествѣ вино, но и прикупленное самими гостями въ складчину между собою. Складчина—явленіе неизбѣжное на каждой свадьбѣ. Затѣмъ наступаетъ періодъ похмелья, который для многихъ участниковъ свадебной гульбы продолжается еще не однѣ сутки.

Если учесть все вино, выпиваемое по случаю крестьянской свадьбы средняго достатка, то получится едва ли менѣе 10 ведеръ. Но кромѣ того, на свадьбу берутъ пива 1—5 ведеръ, виноградного вина $^1/_4$ или $^1/_2$ ведра, къ которому добавляютъ водку, иногда наполовину, или наливки, варятъ брагу. Въ общей сложности количество хмельныхъ напитковъ, потребляемыхъ на средней свадьбѣ, далеко превышаетъ указанную 10-ти ведерную норму.

По записямъ продавцовъ казенныхъ лавокъ Пензенскаго у. забрано изъ лавокъ на свадьбы въ періодъ времени съ сентября 1912 г. до декабря слѣдующее количество вина: въ сентябрѣ—1000 в., октябрь—4100 в. и ноябрь—1800 в., всего 6900 в. Но на свадьбы берется вино, кромѣ того, у торговцевъ, явныхъ и тайныхъ, въ случаяхъ непредвидѣнной или экстренной надобности (заготовленнаго вина не хватило, не успѣли взять вина до закрытія лавки, случайно пришлось угостить родню жениха или невѣсты, свадебная гулянка пришлась на праздничный день, когда лавки закрыты, лавка далеко, а подвыпившие гости требуютъ скорѣе вина и пр. пр.). Затѣмъ изъ Пензенскихъ лавокъ берется немало вина на крестьянскія свадьбы: въ сентябрѣ взято 250 в., октябрѣ 550 в. и ноябрѣ 100 в. Вообще можно принять, что по случаю свадебъ было потреблено въ Пензенскомъ у. по крайней мѣрѣ 9000 в.: въ сентябрѣ 1300, октябрѣ 5500 и ноябрѣ 2200 в. Такъ какъ всего за осенній періодъ 1912 г. было свадебъ 831, то на каждую приходилось свыше 10 вед.*).

Разница между сентябремъ, октябремъ и ноябремъ по потребленію объясняется почти исключительно колебаніями расхода вина на свадьбы, потому что другое главное условіе, поддерживающее потребленіе въ этомъ періодѣ на высокомъ уровнѣ—гулянки во время престольныхъ праздниковъ—имѣютъ одинаковую силу на протяженіи всѣхъ этихъ мѣсяцевъ.

Въ *ноябрѣ* первая половина мѣсяца рѣзко отличается по потребленію вина отъ 2-й. За 1-ю половину было продано винными лавками 6465 в., а за 2-ю лишь 3153 в., т. е. вдвое меньше, что объясняется обиліемъ свадебъ до наступленія рождественскаго поста (15 ноября) и усиленнымъ пьянствомъ во время храмовыхъ праздниковъ 1-го числа (день Козьмы и Демьяна) и особенно 8-го числа (Михайловъ денъ). По случаю послѣдняго праздника за одну недѣлю съ 5-го по 12 число было продано уѣздными лавками 3589 вед., изъ которыхъ около 2000 в. исключительно на Михайловъ день. Эта—самая пьяная недѣля въ году. Слѣдующая за ней—въ октябрѣ передъ праздникомъ Казанской (3470 в.), а затѣмъ въ сентябрѣ передъ Покровомъ (3322 в.). За эти 3 недѣли продано лавками $^1/_7$ часть всего годового оборота ихъ.

---

*) Сопоставленіе количества браковъ и забраннаго на свадьбы вина по каждому мѣсяцу отдѣльно даетъ другой расчетъ. Такъ, въ сентябрѣ забрано 1300 в., а браковъ всего 58, т. е. на одну свадьбу свыше 20 вед., тогда какъ въ ноябрѣ приходится менѣе 10 в. Это несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что на многочисленныя октябрьскія свадьбы вино забиралось въ сентябрѣ (запои обыкновенно справляются за 2 недѣли до свадьбы, много свадебъ бываетъ въ Покровъ день—1 октября, для которыхъ вино закупается въ концѣ сентября).

Въ ноябрѣ сбратное соотношеніе: свадебъ много, но почти весь предшествующій имъ питейный ритуалъ питался октябрьскими запасами; а такъ какъ въ декабрѣ свадебъ не бываетъ, то ноябрь бѣденъ „запоями".

А вотъ и результаты такого пьянства. По одному Мокшанскому у. въ періодъ 9—11 ноября (празднованіе Михайлова дня) зарегистрировано полиціей 4 смертныхъ случая отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ (см. «Пензен. Вѣдомости»)

Вторая половина ноября, несмотря на наступленіе рождественскаго поста, отличается, по сравненію съ великимъ постомъ и лѣтнимъ періодомъ, высокимъ потребленіемъ. Установившійся къ этому сроку хорошій зимній путь облегчаетъ крестьянину реализацію урожая, даетъ ему больше средствъ и поводовъ для выпивки. Поднимаютъ потребленіе и многочисленные праздники въ день Введенія (21 числа). Поэтому вліяніе поста какъ религіознаго фактора, становится незамѣтнымъ.

То же слѣдуетъ сказать и относительно *декабрьскаго* потребленія. При наличности поста и полномъ отсутствіи свадебъ, оно стоитъ даже выше 2-й половины ноября. Огромное количество вина идетъ на весьма почитаемый народомъ праздникъ Николинъ день (6-го числа)—около 2000 в. Рождество справляется значительно скромнѣе; широкое гулянье бываетъ только въ тѣхъ селахъ, гдѣ на Рождество приходится мѣстный престольный праздникъ. Со 2-й половины декабря начинаются «запои» для свадебъ, справляемыхъ въ январѣ.

IV.

За весь 1912 г. потребленіе вина по Пензенскому у. составляло 107 тыс. вед. въ 40^0, на душу $0{,}81$ в., менѣе, чѣмъ по г. Пензѣ, на $36^0/_0$.

Распредѣленіе потребленія по мѣсяцамъ, указанное въ вышеприведенной таблицѣ, будетъ типичнымъ не только для Пензенскаго у., но и для всѣхъ сельскихъ мѣстностей Пензенской губ. и даже почти для всего земледѣльческаго раіона Россіи. Съ сентября оно рѣзко увеличивается, въ октябрѣ достигаетъ максимума и затѣмъ постепенно понижается вплоть до великаго поста, когда обнаруживаетъ сильное паденіе; въ апрѣлѣ, освобождаясь отъ вліянія великаго поста, снова поднимается и въ слѣдующіе мѣсяцы стоитъ на среднемъ уровнѣ (съ небольшими колебаніями), отвѣчая условіямъ трудового крестьянскаго періода.

Движеніе потребленія по Пензенскому у. въ 1912 г. обнаруживаетъ лишь слѣдующія отступленія отъ этой общей схемы.

1) Великопостный минимумъ не выдѣляется особенно рѣзко, потому что въ 1912 г. на февраль приходилась масляная недѣля, а съ 25-го марта была уже Пасха, такъ что въ эти мѣсяцы потребленіе было повышенное. Если же взять потребленіе за мѣсяцъ исключительно великопостный, то оно выразиться минимальною цифрою около 4 тыс. вед., т. е. въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ октябрѣ.

2) Вся пасхальная недѣля приходилась въ 1912 году на мартъ, обычно же она падаетъ или полностью или частью на апрѣль; поэтому апрѣльское потребленіе въ 1912 г. было исключительно низкое.

3) Іюнь обычно стоитъ по потребленію ниже мая, изобилующаго праздниками; но въ Пензен. у. онъ выше, вслѣдствіе большаго съѣзда мѣстныхъ крестьянъ на іюньскую Пензенскую ярмарку.

4) Августъ 1912 г. даетъ довольно замѣтный подъемъ потребленія, что объясняется исключительными условіями разсматриваемаго года: очень хорошій урожай хлѣбовъ послѣ сильнаго недорода 1911 года вызвалъ ускоренную реализацію урожая тотчасъ послѣ сбора его для удовлетворенія потребностей населенія.

Не будь этихъ особенностей, потребленіе вина въ 5-ти мѣсячный періодъ (апрѣль—августъ) стояло бы почти на одномъ уровнѣ—приблизительно 6 тыс. вед. въ мѣсяцъ—находясь подъ воздѣйствіемъ розмаго трудового уклада крестьянской жизни, скрашиваемой лишь изрѣдка непродолжительными празднествами.

Не то замѣчается въ осенніе и зимніе мѣсяцы вплоть до великаго поста. Въ это время гулянки, сопровождаемыя обильною выпивкою, становятся частымъ явленіемъ, пріобрѣтаютъ широкій размахъ и затяжной характеръ. Пьянство достигаетъ своего апогея въ періодъ храмовыхъ праздниковъ и свадебъ, переходя границы умѣренности и всякаго благоразумія. За послѣдніе 4 мѣсяца съ сентября было выпито по Пензен. у. вина столько же, сколько за прочіе 8 мѣс. года, т. е. потребленіе шло въ общемъ вдвое усиленнѣе, а въ частности въ октябрѣ оно превышало почти въ 3 раза норму. Внутри каждаго мѣсяца оно распредѣлялось еще болѣе неравномѣрно: за 3—4 дня храмоваго праздника въ данномъ селеніи потреблялось вина столько же, сколько за остальные 27 дней мѣсяца. Для отдѣльнаго потребителя скачки будутъ еще болѣе рѣзки: гуляя на свадьбѣ, онъ пьетъ дня два до безчувствія, 3-й и 4-ый день опохмеляется, а затѣмъ, въ теченіе, можетъ быть, 2-хъ—3-хъ недѣль не выпиваетъ ни капли водки.

Такая порывистость потребленія, характерная для русской деревни, чревата ужасными послѣдствіями. Просмотримъ полицейскую хронику несчастныхъ событій по Пензенскому у. за 1912 г. и остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя произошли, по даннымъ полицейскихъ разслѣдованій, отъ неумѣреннаго потребленія вина.

Въ январѣ такихъ случаевъ не зарегистрировано; зато въ февралѣ, 5, изъ нихъ въ періодъ масляной недѣли (30 янв.—6 февр.) 4: 1) крестьянинъ, возвращаясь 2-го числа домой въ пьяномъ видѣ, вывалился изъ развальней, зацѣпилъ ногой за задокъ—лошадь привезла его домой замерзшимъ, 2) 6-го числа скоропостижная смерть отъ пьянства, 3) того же числа самоубійство («послѣдніе 3 дня масляной недѣли сильно пилъ, 6-го очень страдалъ отъ похмелья, а опохмелиться было не на что, что привело къ самоубійству»), 4) 5-го числа изнасилованіе.

Въ мартѣ одна скоропостижная смерть отъ пьянства.

Въ апрѣлѣ 2 смертныхъ случая: 1) нищій, страдающій припадками, умеръ въ пьяномъ видѣ, 2) отецъ привелъ своего пьянаго сына 26 лѣтъ домой; тотъ легъ на голомъ земляномъ полу въ мазанкѣ и на утро скончался.

Въ маѣ 1 случай («на свадьбѣ выпилъ сразу 5 чайныхъ стакановъ водки, отчего вскорѣ и умеръ»).

Въ іюнѣ убійство, какъ слѣдствіе ссоры и драки между пьяными.

Въ іюлѣ: 1) смерть отъ пьянства (скончался на обратномъ пути съ пензенскаго базара), 2) нанесеніе тяжкихъ ранъ въ пьяномъ видѣ.

Въ августѣ крестьянинъ 49 л. утонулъ въ болотѣ («послѣдніе 2 мѣсяца пилъ безпросыпа; возвращаясь пьяный упалъ въ болото и захлебнулся»).

Осенніе мѣсяцы особенно изобилуютъ такими случаями.

Въ сентябрѣ одинъ крестьянинъ, возвращаясь съ мельницы въ пьяномъ видѣ, свалился съ воза и былъ задавленъ лошадью; другой напился до безпамятства на «запоѣ» («его рвало, а онъ все просилъ вина»), и тутъ же скончался.

Въ октябрѣ зарегистрировано полиціей 10 скоропостижныхъ смертей отъ пьянства во время храмовыхъ праздниковъ и свадебъ. Крайне несложна и однообразна исторія этихъ ужасныхъ событій: «гулялъ на свадьбѣ у родственниковъ, гдѣ выпилъ 7 чайныхъ стакановъ вина, свалился и умеръ»; «гулялъ у родныхъ на храмовомъ праздникѣ въ сосѣднемъ селѣ, откуда ушелъ пьянымъ и въ дорогѣ скончался»; «пьяный шелъ по селу ночью и въ темнотѣ угодилъ въ колодезь, гдѣ и утонулъ»; «былъ въ гостяхъ по случаю храмового праздника, напился до безчувствія, свалился и умеръ» и т. д. Кромѣ того, въ октябрѣ же были два случая убійства во время драки между пьяными.

Въ ноябрѣ отмѣчено 3 несчастныхъ случая въ періодъ гулянки по случаю храмовыхъ праздниковъ 8 ноября: 1) крестьянинъ 29 л. много пилъ, страдалъ порокомъ сердца, но, по совѣту доктора, послѣдніе 2 мѣсяца бросилъ пить; во время же храмоваго праздника не воздержался, выпилъ, на другой день опохмелился и померъ; 2) женщина 50 л. пила водку лѣтъ 10; 8-го ноября напилась до безчувствія и скончалась; 3) нанесены тяжкія побои женщинѣ безъ всякаго повода—просто по пьяному дѣлу. Въ концѣ ноября отмѣченъ еще одинъ случай скоропостижной смерти—замерзъ въ дорогѣ пьяный.

Въ декабрѣ 3 несчастныхъ случая пріурочиваются къ храмовымъ праздникамъ въ Николинъ день (одна скоропостижная смерть и нанесеніе тяжкихъ ранъ и побоевъ въ пьяномъ видѣ), затѣмъ двѣ смерти отъ пьянства относятся къ періоду рождественскихъ праздниковъ.

Всего за 1912 годъ полиціей отмѣченъ въ Пенз. у. 31 смертный случай отъ неумѣреннаго пьянства*); изъ нихъ въ февралѣ—4, мартѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ по одному, въ апрѣлѣ и сентябрѣ по 2, въ октябрѣ—12, въ ноябрѣ и декабрѣ по 3. Легко видѣть, что распредѣленіе этихъ смертей по мѣсяцамъ вполнѣ отвѣчаетъ колебаніямъ потребленія вина: съ подъемомъ потребленія повышается смертность и наоборотъ.

Итакъ, въ результатѣ злоупотребленія алкоголемъ получается *по меньшей мѣрѣ* 31 случай скоропостижныхъ смертей за годъ по одному Пензенскому у. на 131 тыс. душъ населенія уѣзда. А сколько произошло на почвѣ алкоголизма другихъ заболѣваній, принявшихъ не столь скоротечную форму, ссоръ, дракъ, побоевъ, всякаго рода преступленій и другихъ несчастныхъ случаевъ, напр., пожаровъ, наносящихъ крестьянскому быту страшный вредъ? Немыслимо учесть всѣ эти разнообразныя

---

*) Въ это число не вошли 3 смерти отъ замерзанія, п. ч. въ полицейскихъ донесеніяхъ не указано, произошли ли онѣ отъ пьянства или отъ другихъ причинъ.

бѣдствія, происходящія отъ ужаснаго народнаго недуга и собрать всѣ тѣ людскія слезы, которыя вызываются имъ.

V.

При анализѣ потребленія вина по г. Пензѣ была отмѣчена прямая зависимость его отъ высоты урожая даннаго года. Эта зависимость еще болѣе рѣзко выражается въ сельскихъ мѣстностяхъ губерніи, жизнь которыхъ протекаетъ подъ могучимъ вліяніемъ «власти земли» и ея даровъ.

Сравнимъ продажу вина по Пензен. у. за послѣдніе 4 сельско-хозяйственныхъ періода (въ тыс. вед.) *).

Годы.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февр., Мар., Апр.	Май.	Іюнь.	Всего.	Урожай.
$19^{09}/_{10}$	4,6	5,0	8,4	11,3	7,8	6,7	6,0	18,5	6,0	5,4	79,7	Хорошій.
$19^{10}/_{11}$	5,8	5,9	9,0	11,1	9,1	7,1	6,8	18	6,6	5,3	84,7	Хорошій.
$19^{11}/_{12}$	4,5	5,7	7,4	9,0	7,7	5,7	5,4	14,9	5,9	5,0	71,2	Сильный недородъ.
$19^{12}/_{13}$	5,2	6,8	10,9	14,0	10,7	8,8	—	—	—	—	—	Очень хорошій.

Два урожайныхъ года подняли потребленіе, недородъ 1911 года понизилъ его сразу на 16%, а очень хорошій урожай 1912 г. вызвалъ рѣзкій скачокъ потребленія вверхъ (1-я половина послѣдняго года на 41% выше предыдущаго). Что эти измѣненія зависѣли отъ урожайнаго фактора, а не отъ другихъ какихъ-либо причинъ, совершенно ясно изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ: потребленіе въ теченіе всѣхъ мѣсяцевъ даннаго періода и только этого періода движется неуклонно въ одномъ направленіи, которое опредѣляется іюлемъ и имѣетъ предѣльнымъ моментомъ іюнь слѣдующаго гражданскаго года.

Сильный подъемъ потребленія вина при рѣзкомъ улучшеніи экономическаго достатка деревенскаго и, наоборотъ, паденіе его въ неблагопріятные годы—явленія неизмѣнно повторяющіяся во всѣхъ земледѣльческихъ районахъ Россіи. Это указываетъ на неправоту тѣхъ изслѣдователей, которые, исходя изъ чисто теоретическихъ соображеній и переоцѣнивая значеніе данныхъ о весьма высокомъ уровнѣ потребленія городскаго пролетаріата,—склонны думать, что и деревенскій алкоголизмъ усиливается при всякой неблагопріятной конъюнктурѣ для экономической жизни населенія и потому, при проектированіи мѣръ борьбы съ нимъ, останавливаются прежде всего, если не исключительно, на мѣропріятіяхъ чисто экономическаго свойства.

*) Цифры взяты изъ отчета пензен. казен. виннаго склада. Онѣ выражаютъ продажу казенныхъ лавокъ по учетамъ сборщиковъ+отпускъ изъ склада питей частнымъ виноторговцамъ уѣзда.

Интересно точнѣе изслѣдовать, въ какой формѣ проявляется вліяніе урожая на подъемъ потребленія, не объясняется ли ростъ расхода вина всецѣло увеличеніемъ брачности въ урожайные годы.

Сопоставимъ вышеприведенную таблицу потребленія и урожайности за послѣдніе 4 сельско-хозяйств. періода со слѣдующими цифрами о движеніи брачности:

Количество браковъ правосл. вѣр.

	Въ 1-мъ полугодіи.	Во 2-мъ полугодіи.	Всего за годъ.
$19^{09}/_{10}$	572	450	1022
$19^{10}/_{11}$	627	435	1062
$19^{11}/_{12}$	489	299	788
$19^{12}/_{13}$	872	—	—

Мы видимъ, что потребленіе, урожай и брачность движутся согласно, въ одномъ направленіи: свадьбы требуютъ огромныхъ денежныхъ затратъ; естественно, что въ урожайные годы ихъ будетъ больше, въ неурожайные меньше. Въ неурожайный $19^{11}/_{12}$ г. брачность рѣзко понизилась; такъ какъ свадебъ было на 274 меньше, то, считая на каждую свадьбу по 10 вед. вина, слѣдовало ожидать паденія потребленія на 2740 вед.; на самомъ же дѣлѣ оно упало на 13500 вед. За первую половину $19^{12}/_{13}$ г. потребленіе возросло на 16400 вед., а соотвѣтственно движенію брачности, оно должно было увеличиться лишь на 3830 вед. Такимъ образомъ, оказывается, что колебанія въ расходѣ вина только до извѣстной степени обусловливаются измѣненіями въ числѣ свадебъ. Это и понятно: матеріальный достатокъ повышаетъ не только брачность, но вліяетъ на всѣ стороны жизни населенія, поднимая тонъ всѣхъ хозяйственно-бытовыхъ моментовъ ея. Въ урожайный годъ праздники и различныя семейныя торжества справляются шире, имущественныхъ сдѣлокъ, сопровождаемыхъ могорычными попойками, совершается больше, чаще и веселѣе поѣздки на базары, въ города и пр.

Нѣкоторое указаніе на то, какъ измѣняется характеръ потребленія подъ вліяніемъ урожая, можетъ дать намъ наблюденіе надъ колебаніями оборотовъ частной виноторговли въ различные годы. Въ Пенз. у. имѣется 14 трактирныхъ заведеній; изъ нихъ 6—7 съ наиболѣе значительными оборотами берутъ вино въ пенз. складѣ. Ими было забрано:

Сел.-хоз. періоды.	1-я пол. (ведеръ въ 40°)	2-я пол. (ведеръ въ 40°)	ИТОГО.
$19^{09}/_{10}$	7862	7344	15206
$19^{10}/_{11}$	8009	6149	14158
$19^{11}/_{12}$	6989	5614	12603
$19^{12}/_{13}$	7046	—	—

Какъ видимъ, обороты частной виноторговли, хотя и отвѣчаютъ на колебанія урожайности, но весьма слабо. Что означаетъ это? Почему экономическій факторъ оказываетъ малое вліяніе на трактирное потребленіе?

Нужно замѣтить, что трактиры обслуживаютъ иного потребителя, чѣмъ казенныя винныя лавки. Лавками питаются главнымъ образомъ (если не считать отпусковъ тайнымъ шинкарямъ и для уличнаго распитія) бытовой, обрядовой алкоголизмъ (потребленіе на свадьбахъ, праздникахъ, помочахъ, обществ. сходахъ, похоронахъ, крестинахъ и т. п.). При всѣхъ такихъ случаяхъ положено, принято пить и тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе достатокъ хозяина; послѣдній бѣднякъ не свободенъ отъ власти народнаго этикета, а про богатаго и говорить нечего. Если средній крестьянинъ можетъ обойтись при храмовомъ праздникѣ $^1/_4$ в. вина, то богатый долженъ выставить 1—2 ведра. Пошатнулось благосостояніе хозяина—гости сокращаютъ свои требованія, а явился у него достатокъ—онъ долженъ не скупиться на угощеніе. Отсюда понятно, что урожай долженъ поднимать такое обрядовое потребленіе и сильно увеличивать обороты казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ данномъ случаѣ онъ не создаетъ новыхъ поводовъ къ выпивкѣ; она попрежнему происходитъ не ради баловства, а «по дѣлу», какъ выражаются крестьяне, т. е. по веленію заведеннаго и обременительнаго для хозяевъ обычая и лишь объемъ ея расширяется.

Но въ деревняхъ есть другого рода потребленіе, именно «баловства ради»: 1) по случайнымъ поводамъ (отъ усталости, отъ холода въ дорогѣ, при закускѣ, для похмелья, по болѣзни, хочется просто посидѣть въ компаніи за чаркой вина или забыться, скрасить свою жизнь, угостить неожиданнаго гостя или нужнаго человѣка и пр.), 2) по влеченію и привычкѣ къ вину (алкоголики и регулярные потребители). Этотъ видъ потребленія городского или пролетарскаго типа питаетъ распивочную торговлю въ трактирахъ и тайныхъ шинкахъ. На перечисленные неожиданные случаи крестьянинъ не запасаетъ вина, обычно и жена не признаетъ ихъ достаточнымъ основаніемъ для выпивки, а потому приходиться мужу выпивать на сторонѣ, по большей части тайкомъ отъ домашнихъ. Развитіе такого потребленія особенно нежелательно, потому что оно, въ противоположность обрядовому алкоголизму, сфера дѣйствія котораго ограничивается немногими въ году и строго опредѣленными періодами, располагаетъ безграничнымъ количествомъ поводовъ для выпивки и въ основѣ своей имѣетъ развившееся тяготѣніе къ алкоголю, какъ самостоятельный внутренній стимулъ. Но, къ счастію, такое потребленіе не распространено въ деревнѣ. Если бы дѣло стояло иначе, то всякое увеличеніе достатка населенія вызывало бы весьма замѣтный подъемъ трактирнаго потребленія. Между тѣмъ въ годы урожаевъ обороты трактировъ, вообще незначительные, сравнительно съ винными лавками, возрастаютъ очень мало, несмотря на то, что они сбываютъ значительную часть вина (по Пензен. у. приблизительно $^2/_5$ ихъ годоваго оборота) навыносъ, исполняя въ этомъ случаѣ роль казенныхъ винныхъ лавокъ и испытывая въ этой части своихъ операцій повышательное вліяніе урожая.

Что деревенское потребленіе опредѣляется главнымъ образомъ обрядовыми мотивами, установившимися общественными обычаями, а не развитою личною склонностью къ алкоголю, какъ это имѣетъ мѣсто въ городахъ,—доказывается ничтожнымъ числомъ среди крестьянскаго населенія, какъ регулярныхъ потребителей, для которыхъ вино является обычнымъ спутникомъ пищи, такъ и алкоголиковъ, привычныхъ и запойныхъ.

Было бы чрезвычайно важно собрать возможно болѣе полный статистическій матеріалъ по различнымъ мѣстностямъ Россіи для точнаго учета этого вида деревенскаго потребленія, выясненія степени его распространенности и причинъ возникновенія.

Полное отсутствіе въ литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, данныхъ по этому предмету заставляетъ меня привести здѣсь нѣсколько цифръ, которыя мнѣ удалось получить, при помощи опроса мѣстныхъ жителей, по нѣсколькимъ селамъ Пензен. губ., неимѣющимъ ни торговаго, ни промышленнаго значенія.

Регулярные потребители, привыкшіе выпивать систематически, не до состоянія опьяненія, а „для здоровья и аппетита", встрѣчаются только въ средѣ зажиточнаго крестьянства и то какъ рѣдкое исключеніе. Въ 8-ми селахъ съ 12.000 душъ населенія ихъ оказалось только 20 человѣкъ. Потребленіе же остальныхъ состоятельныхъ крестьянъ носитъ спорадическій характеръ, типичный для деревни и отличается лишь болѣе широкимъ масштабомъ.

Алкоголиковъ, т. е. лицъ съ ясно выраженнымъ болѣзненно развитымъ пристрастіемъ къ вину (пьянствующихъ постоянно, при всякой возможности къ тому или въ періоды запоевъ), насчитано въ 20—ти селеніяхъ съ 20.000 душъ населенія не болѣе 40 человѣкъ; при чемъ большинство изъ нихъ относилось не къ рядовому крестьянству, а къ лицамъ, занимающимся, кромѣ земледѣлія, ремеслами (сапожники, кузнецы, различные мастера), или отхожими промыслами.

Тайная продажа вина въ сельскихъ мѣстностяхъ Пензенской губ.

I.

При винной монополіи тайная продажа вина развилась особенно сильно. Она систематически растетъ съ каждымъ годомъ и уже столь широко распространилась, что нельзя найти ни одной деревушки, гдѣ бы шинкарство не стало заурядным явленіемъ, къ которому всѣ привыкли, съ которымъ всѣ сжились и примирилось, какъ съ чѣмъ то неизбѣжнымъ и необходимымъ.

Въ 1902 г. было обнаружено по Европ. Россіи 26000 случаевъ тайной продажи казенныхъ питей, а въ 1910 г. это число возрасло уже до 61000. По поводу храненія казенныхъ питей (очевидно, съ цѣлью продажи) въ торговыхъ заведеніяхъ, неимѣющихъ разрѣшенія на питейную торговлю, было возбуждено въ 1902 г. 1794 уголовныхъ дѣлъ, а въ 1910 г.—11,407 дѣлъ.

Такое пышное развитіе шинкарства, замѣтное прямо на глазъ для каждаго наблюдателя, представляетъ изъ себя явленіе въ высокой степени грозное для интересовъ трезвости. Оно парализуетъ и будетъ парализовать еще въ большей степени всякое начинаніе, направленное къ ограниченію сбыта вина. Какой смыслъ сокращать число легальныхъ мѣстъ продажи вина, подчинять ихъ строгому надзору, уменьшать время торговли, регламентировать обстановку и условія продажи, если къ услугамъ потребителя имѣется въ каждомъ любомъ населенномъ пунктѣ тайный шинокъ, гдѣ онъ можетъ достать всегда вино и давать полную волю своимъ пьянымъ привычкамъ?

Поэтому едва ли не самою существенною мѣрою для оздоровленія нашихъ питейныхъ нравовъ должно быть возможно полное искорененіе шинкарства. Напрасно думаютъ многіе, что оно такъ пышно развилось потому, что акцизное вѣдомство не только не борется съ нимъ, но, руководствуясь исключительно интересами фиска, поощряетъ его, видя въ шинкаряхъ своихъ пособниковъ по распространенію вина, и что стоитъ только акцизнымъ чиновникамъ искренно пожелать, чтобы шинкарство исчезло, и его не будетъ. Столь упрощенный взглядъ на дѣло, свидѣтельствующій о полномъ нежеланіи разобраться въ данномъ явленіи, глубже вникнуть въ его причины, конечно, не можетъ благопріятствовать изысканію надежныхъ мѣръ для борьбы съ тайной торговлей. Достаточно указать на цѣлый рядъ самыхъ настойчивыхъ требованій со стороны центральныхъ органовъ акцизнаго вѣдомства, предъявленныхъ чинамъ акцизнаго надзора, объ усиленномъ преслѣдованіи все растущаго шинкарства, чтобы устранить всякую мысль объ умышленномъ поощреніи министерствомъ финансовъ тайной виноторговли. *)

Если, несмотря на всѣ эти требованія, усилія акцизнаго надзора и полиціи не достигаютъ цѣли и зло выростаетъ до ужасающихъ размѣровъ, то ясно, что для искорененія или ослабленія его нужны какія то другія, болѣе сильныя и цѣлесообразныя мѣры, чѣмъ простое запротоколированіе случаевъ шинкарства.

Нѣкоторые склонны видѣть спасительное средство противъ шинкарства исключительно въ усиленіи уголовной отвѣтственности за него, наивно полагая, что однимъ устрашеніемъ тяжелыми взысканіями можно побороть прочно укоренившійся народный недугъ.

Иные же, не сочувствуя основной мысли о необходимости сосредоточить въ рукахъ казны винный промыселъ, съ цѣлью регулировать потребленіе вина, злорадно привѣтствуютъ развитіе тайной торговли, считая ее естественнымъ слѣдствіемъ несимпатичной имъ идеи монополизированія виннаго дѣла и настаиваютъ на переходѣ къ прежней организаціи свободной виноторговли, съ оставленіемъ въ рукахъ казны лишь операцій по приготовленію вина.

Вообще вокругъ даннаго вопроса сгруппировались настолько разнообразныя мнѣнія, что разобраться въ нихъ очень трудно, особенно потому что шинкарство, преимущественно предъ другими сторонами питейнаго дѣла, нами очень мало изучено. Какія условія порождаютъ его, благопріятствуютъ или мѣшаютъ его развитію, въ какихъ формахъ оно проявляется и какихъ размѣровъ достигаетъ, какое вліяніе оказываетъ на населеніе и какъ послѣднее относится къ нему и пр. и пр.—по всѣмъ этимъ вопросамъ мы имѣемъ лишь рядъ общихъ соображеній, мнѣній, въ основу которыхъ положенъ не строго объективный детальный статистическій матеріалъ, а отдѣльные отзывы и впечатлѣнія единичныхъ и случайныхъ наблюдателей. Проникнуть въ тайники шинкарскаго промысла, этого интимнаго нездороваго явленія народной жизни, стороннему наблюдателю не легко; для этого нужны спеціальныя и продолжительныя наблюденія лицъ, близко стоящихъ къ народу и имѣющихъ возможность присматриваться къ операціямъ тайныхъ торговцевъ.

Такъ какъ мнѣ удалось, при производствѣ обслѣдованія потребленія вина по Пензенской губ., получить нѣкоторый статистическій матеріалъ и относительно шинкарства, то я считаю далеко нелишнимъ подѣлиться имъ съ лицами, интересующимся даннымъ вопросомъ.

II

Въ предыдущихъ своихъ очеркахъ я отмѣчалъ, что привлеченіе продавцовъ казенныхъ винныхъ лавокъ къ собиранію матеріаловъ по вопросамъ питейной торговли оказалось на практикѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ. Они же принимали участіе и въ изслѣдованіи шинкарства.

*) см. Циркуляры Глав. Упр. неокл. сб. и каз. пр. питей управляющимъ акц. сб. 17 авг. 1906 г. № 1515, 8 марта 1910 г. № 1962 и 15 сент. 1912 г. № 2195.

Въ различныхъ частяхъ Пензен. губ. мною было намѣчено для цѣлей изслѣдованія 20 селеній, преимущественно небольшихъ (въ среднемъ немного болѣе 200 дворовъ каждое), неимѣющихъ торговаго значенія, отдаленныхъ отъ желѣзно-дорожныхъ путей и торгово-промышленныхъ центровъ. Въ каждомъ селеніи изъ мѣстъ, торгующихъ виномъ, имѣлась только казенная лавка, гдѣ продавцомъ состояло лицо, которое по своему развитію, знакомству съ условіями питейнаго дѣла и мѣстнымъ населеніемъ было наиболѣе подходящее для намѣченной цѣли. Такъ какъ продавцы знали всѣхъ шинкарей этихъ селъ, то они легко могли вести ежедневную регистрацію заборовъ ими вина изъ лавки по размѣрамъ посуды и затѣмъ пользовались всякимъ случаемъ, чтобы выяснять, посредствомъ разспросовъ мѣстныхъ жителей и самихъ шинкарей—покупателей *), рядъ поставленныхъ вопросовъ, освѣщающихъ обстановку и условія шинкарскаго промысла.

По разсмотрѣніи собранныхъ такимъ путемъ данныхъ, провѣркѣ (насколько, конечно, это было возможно) и дополненіи ихъ при помощи личныхъ моихъ бесѣдъ со многими продовцами и другими лицами,—оказалось, что они въ общемъ весьма согласно характеризовали тайную торговлю. Въ результатѣ получился матеріалъ, хотя относящійся къ сравнительно небольшому числу пунктовъ, но, я полагаю, достаточно надежный, чтобы составить правильное представленіе объ основныхъ чертахъ интересующаго явленія.

Судя по характеру намѣченныхъ селеній, слѣдовало бы ожидать, что потребность въ винѣ должна вполнѣ удовлетворяться въ нихъ мѣстными казенными лавками и не должно быть почвы для сколько нибудь значительнаго развитія тайной виноторговли. На самомъ дѣлѣ послѣдняя и въ этихъ пунктахъ пышно расцвѣтаетъ.

На село приходится въ среднемъ не менѣе 10 шинковъ, т. е. на каждые 20 дворовъ по одному; но число ихъ увеличивается въ періоды усиленнаго деревенскаго потребленія (масляница, храмовые праздники, осень и зимній мясоѣдъ) и уменьшается съ весны, особенно во время уборки хлѣбовъ, когда сами шинкари бываютъ заняты полевыми работами и спросъ на вино въ деревняхъ падаетъ.

Для большинства шинкарей торговля виномъ является не случайнымъ и кратковременнымъ занятіемъ, а постояннымъ подсобнымъ въ хозяйствѣ промысломъ, обезпечивающимъ хорошій заработокъ. Многіе торгуютъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, другіе новички въ этомъ дѣлѣ—только начинаютъ промышлять—соблазняясь легкостью заработка, и лишь немногіе бросаютъ промыселъ по разнымъ причинамъ: не сумѣли вести дѣло коммерчески—слишкомъ много вина раздавали въ кредитъ и на даровое угощеніе, сами сбились съ пути по слабости къ крѣпкимъ напиткамъ и обнищали; не поладили съ мѣстными пропойцами или властями, которые возбудили преслѣдованіе, и въ результатѣ пришлось отсидѣть въ тюрьмѣ 4 мѣсяца и пр. Но въ общемъ кадръ шинкарей оказывается довольно постояннымъ.

Тайной торговлей занимаются почти исключительно женщины—крестьянки; мужчины же только изъ числа содержателей мелочныхъ лавочекъ и другихъ сельскихъ торговыхъ заведеній. Меньшая часть шинкарокъ—бѣдныя вдовы съ дѣтишками, солдатки, женщины, брошенныя мужьями; для нихъ этотъ промыселъ является весьма существеннымъ источникомъ пропитанія. Но главная масса шинкарокъ принадлежитъ къ семьямъ средней состоятельности; онѣ промышляютъ не въ силу крайней нужды, а соблазняясь легкимъ способомъ заработать лишнюю копейку, чтобы заполнить прорѣхи въ своемъ «бабьемъ бюджетѣ». Замужняя женщина въ крестьянствѣ имѣетъ свои хозяйственные расходы, которые должна производить за счетъ своихъ же особыхъ доходныхъ статей. Она обязана обшивать всю семью, не исключая и домохозяина (лишь верхняя одежда покупается на общіе рессурсы), а также справлять себѣ наряды и даже приданое своимъ дочерямъ. Приходныя статьи ея слѣдующія: кудель и шерсть, получаемыя въ хозяйствѣ, деньги, выручаемыя отъ продажи молока и другихъ молочныхъ продуктовъ, яицъ, овецъ, домашней птицы, а также заработанныя ею на сторонѣ. Такъ какъ равновѣсіе бабьяго бюджета, при растущей дороговизнѣ и требовательности современной деревни къ нарядамъ, поддерживать бываетъ нелегко,—то бабы и бросаются на винный промыселъ, какъ на дѣло легкое и доходное, которое можно вести чуть не на гроши между хлопотами по домашнему хозяйству. Иногда промышляютъ понемногу и дѣвушки, употребляя заработокъ на наряды. Если промысломъ занимаются содержатели торговыхъ заведеній, то исключительно съ цѣлью наживы. Они развиваютъ свои операціи очень широко, превращая свои заведенія или квартиры при нихъ въ настоящіе кабаки.

Общіе обороты тайной виноторговли выражаются весьма значительными цифрами, составляя въ среднемъ за годъ 39% всего вина, забираемаго жителями даннаго села изъ мѣстной казенной лавки, т. е. несмотря на близость къ потребителю послѣдней, она обслуживаетъ непосредственно лишь $^{3}/_{5}$ всего потребленія, а остальныя $^{2}/_{5}$ вина населеніе получаетъ изъ рукъ шинкаря.

Если прослѣдить движеніе шинкарскихъ оборотовъ по мѣсяцамъ, то окажется, что оно отвѣчаетъ движенію общаго потребленія: съ ростомъ послѣдняго, растетъ и тайная торговля и наоборотъ; но полнаго параллелизма въ этомъ случаѣ мы не наблюдаемъ. Относительное значеніе шинковъ въ дѣлѣ снабженія виномъ населенія возрастаетъ въ мѣсяцы слабаго потребленія и понижается въ періоды усиленнаго деревенскаго пьянства. Въ осенніе мѣсяцы, въ теченіе зимняго мясоѣда, масляницы шинкари сбываютъ 30—40% всего потребляемаго за это время вина, а въ лѣтніе мѣсяцы и въ великій постъ свыше 50%. Это показываетъ, что шинки обслуживаютъ потребленіе иного характера, чѣмъ винныя лавки. Къ тому же выводу приводитъ и разсмотрѣніе оборотовъ шинкарей по размѣрамъ посуды. Въ то время какъ винныя лавки продаютъ половину вина полубутылками, а дру-

*) Шинкарство стало настолько заурядным явленіемъ въ деревнѣ, что для мѣстныхъ жителей потеряло свой подпольный характеръ; сами шинкари не стѣсняются говорить о своихъ операціяхъ, скрывая ихъ только отъ глазъ полиціи и лицъ акцизнаго надзора.

гую половину крупной посуды (почти поровну $^{1}/_{4}$ и $^{1}/_{20}$ в.); шинкари съ четвертями не оперируютъ вовсе, за очень рѣдкими исключеніями, а сбываютъ $^{3}/_{4}$ части сороковками и $^{1}/_{4}$ часть бутылками въ $^{1}/_{20}$ в. *) Такъ какъ вино въ $^{1}/_{4}$ в. пріобрѣтается исключительно для цѣлей бытового алкоголизма (свадьбы, престольные праздники, похороны, крестины, помочи и др. случаи, когда «положено» обычаемъ пить и устраивать пиршества съ приглашеніемъ гостей), а вино въ $^{1}/_{40}$ в. идетъ почти только для выпивокъ по случайнымъ поводамъ, то это послѣднее потребленіе главнымъ образомъ и питается шинками. Вотъ почему въ періоды деревенскихъ свадебъ и праздниковъ относительное значеніе шинковъ, въ качествѣпоставщиковъ вина для населенія, падаетъ и усиливается роль винныхъ лавокъ (крупные заборы вина населеніе предпочитаетъ дѣлать въ лавкѣ, въ избѣжаніе излишнихъ переплатъ шинкарямъ), а въ рабочую пору и въ великій постъ, когда ритуальное пьянство сокращается до минимума и вино потребляется по случайнымъ поводамъ малыми количествами—чрезъ шинки идетъ къ потребителю свыше 50% всего вина. Это усугубляетъ ихъ вредносность. Благодаря густо сотканной сѣти шинковъ, каждое случайно возникшее у крестьянина желаніе выпить по ничтожному поводу легко претворяется въ дѣло; уже одна наличность по близости шинка, гдѣ можно достать вино во всякое время дня и ночи, родитъ желаніе и создаетъ поводы къ выпивкѣ.

Присмотримся ближе къ операціямъ шинковъ и остановимся прежде всего на наиболѣе существенномъ вопросѣ: какого рода торговлю они производятъ—выносную, въ запечатанной посудѣ, являясь какъ бы филіальными отдѣленіями мѣстной казенной лавки или распивочную, восполняя недостатокъ въ данномъ пунктѣ трактирнаго заведенія? Надо замѣтить, что по закону первый видъ торговли карается лишь штрафомъ до 30 р., а второй—тюрьмой отъ 4 до 8 мѣс. Первое наказаніе почти нечувствительно, потому что обыкновенно суды назначаютъ небольшой штрафъ, замѣняемый кратковременнымъ арестомъ; второе же является весьма тяжелымъ для крестьянской женщины, вынужденной бросить свое хозяйство и семью не менѣе какъ на 4 мѣс.**) Эта огромная разница взысканій должна заставить шинкарокъ предпочитать выносной родъ торговли. Такъ и есть въ дѣйствительности, на что указываетъ уже высокій процентъ сбываемаго имъ вина въ мелкой посуды. Для распивочной торговли или для продажи на выносъ въ незапечатанной посудѣ было бы гораздо выгоднѣе имъ брать вино въ $^{1}/_{4}$ в., или по крайней мѣрѣ въ $^{1}/_{20}$ в. Удобнѣе переносить крупную посуду, при отпускѣ покупателямъ вналивъ можно добавить воды и обмануть на объемѣ, меньше возни съ посудой и пр.); между тѣмъ онѣ предпочитаютъ оперировать главнымъ образомъ съ сороковками. Большинство продавцовъ винныхъ лавокъ также свидѣтельствуетъ, что въ послѣдніе годы шинкарки преимущественно торгуютъ виномъ навыносъ въ запечатанной казенной посудѣ, изъ-за боязни тюрьмы. Такимъ путемъ онѣ сбываютъ въ среднемъ $^{2}/_{3}$ части вина, остальную $^{1}/_{3}$ отпускаютъ для распитія на мѣстѣ у себя въ избахъ, но подаютъ вино покупателямъ почти исключительно только цѣлыми бутылками за казенными печатями. Торговля вналивъ практикуется крайне рѣдко, потому что она и рискованнѣе и покупатели относятся подозрительно къ вину безъ казенной печати.

*) Интересно отмѣтить, что данныя объ оборотахъ шинкарей по каждому селенію весьма близки къ приведеннымъ среднимъ цифрамъ. Слѣдовательно, тайная торговля явленіе вполнѣ устойчивое, вылившееся уже въ опредѣленныя формы, какъ и легальная продажа вина.

**) По новому законопроекту Государственной Думы предположено одинаковое взысканіе какъ за распивочную, такъ и за выносную торговлю—въ первый разъ арестъ до 3 мѣс. и штрафъ отъ 10 до 100 руб., въ послѣдующіе тюрьма отъ 2 недѣль до 1 года и штрафъ отъ 30 до 300 руб.

Обиліе шинковъ въ селахъ ведетъ къ тому, что обороты каждаго изъ нихъ бываютъ незначительны и достигаютъ въ среднемъ 30—40 вед. въ годъ. Шинки съ распивочною торговлею развиваютъ шире свои операціи, сбывая до 100 вед. вина и болѣе. Обычно шинкари забираютъ вино въ лавкѣ довольно часто, нѣсколько разъ въ недѣлю, количествами около $^{1}/_{4}$ в. заразъ, такъ что для веденія промысла нуждаются въ очень ограниченномъ капиталѣ.

Наиболѣе оживленно торгуютъ шинкарки въ то время, когда бываетъ закрыта мѣстная казенная лавка: главнымъ образомъ въ праздники, поздними вечерами и по ночамъ, въ періодъ 2-хъ часоваго обѣденнаго перерыва торговли въ лавкѣ, рано утромъ до открытія ея и пр. Но и во время дѣйствія лавки операціи шинкарокъ не прекращаются, что объясняется весьма разнообразными причинами: 1) въ казенной лавкѣ не отпускается вино пьянымъ, малолѣтнимъ, нерѣдко задерживается продажа при наплывѣ покупателей, не позволяется распивать вина, 2) лавка довольно далеко, а вино требуется спѣшно—захотѣлось опохмелиться, подвыпившимъ гостямъ не терпится, скорѣе нужно закрѣпить выгодную сдѣлку могорычной попойкой и пр., 3) у шинкарки можно получить вино и въ долгъ, встрѣтиться тамъ съ пріятелями, побесѣдовать и вмѣстѣ выпить. Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьянинъ не задумается переплатить лишнія 4 копейки на $^{1}/_{40}$ в. и предпочтетъ взять вино въ ближайшемъ шинкѣ, а не въ лавкѣ. Дороговизна вина чувствительна для него при крупныхъ закупкахъ на свадьбу, престольный праздникъ и пр. и тогда онъ запасется имъ въ лавкѣ; а во всѣхъ другихъ случаяхъ непредвидѣнной надобности малыхъ количествъ вина онъ обратится къ шинкаркѣ и будетъ игнорировать переплату. Поэтому казенная лавка мало по малу превращается въ мѣсто оптовой торговли виномъ, а раздробительную начинаютъ вести преимущественно шинки.

Шинкарки уже выработали свои нормальныя цѣны на вино: за $^{1}/_{40}$ в.—25 к. и $^{1}/_{20}$ в.—50 к., не считая стоимости посуды, т. е. 10 р. за ведро—выше казенной цѣны на 1 р. 60 к. Въ рѣдкихъ селеніяхъ, гдѣ расплодилось особенно много шинковъ, цѣны спускаются, благодаря сильной конкуренціи, до 24 и даже. 23 к.; но въ празники, когда исчерпываются запасы вина въ селѣ, онѣ повышаются до 30 к. за $^{1}/_{40}$ в. и выше. При обычныхъ же условіяхъ взимаются нормальныя цѣны и въ большинствѣ случаевъ однѣ и тѣже какъ при продажѣ навы-

носъ, такъ и распивочно. Въ послѣднемъ случаѣ безплатно подается покупателю на закуску огурецъ или кусочекъ хлѣба.

Отпускаютъ вино обыкновенно за наличныя деньги, но нерѣдко и въ кредитъ. Продажа подъ закладъ вещей, расплата сельско—хозяйственными продуктами практикуется весьма рѣдко, потому что населеніе крайне неодобрительно смотритъ на такія операціи шинкарокъ.

Какихъ-либо особыхъ мѣръ для привлеченія покупателей и спаиванія ихъ шинкарки не принимаютъ; ограничиваются только ласковымъ и предупредительнымъ обхожденіемъ и подачею ничего нестоящей закуски. Шинки, за очень рѣдкими исключеніями, вовсе не служатъ притонами массоваго пьянства, тѣмъ болѣе разврата и карточной игры, какъ это принято думать. Шинкарка отличается отъ рядовой крестьянки развѣ только своею предпріимчивостью; она несетъ всѣ обычныя тяготы семейныя и хозяйственныя, сохраняетъ вполнѣ крестьянскій укладъ жизни съ тою разницею, что иногда отвлекается отъ хлопотъ по хозяйству возней съ пьяными, въ случаѣ распитія ими вина на мѣстѣ или ложится позже спать и встаетъ ночью для отпуска вина. Такъ какъ обычно промыселъ производится крестьянками, какъ было отмѣчено, въ скромныхъ размѣрахъ (30-40 вед. въ годъ, въ недѣлю менѣе 1 ведра), то онъ прибавляетъ ей немного лишней работы, особенно когда ей помогаютъ въ торговлѣ другіе члены семьи. Поэтому и заработокъ отъ торговли получается относительно небольшой—50-60 руб. въ годъ, но для бабьяго бюджета онъ составляетъ крупную величину. На него многія бабы зарятся, и промыселъ все болѣе и болѣе ширится въ деревнѣ.

Для деревенскихъ потребителей онъ представляетъ много удобствъ, устраняя тѣ введенныя положеніемъ о казенной продажѣ питей стѣсненія въ питейную торговлю, къ которымъ народъ относится вполнѣ отрицательно. Поэтому ни сельскія власти и пьянствующіе заправилы міра, пользующіеся даровымъ угощеніемъ шинкарокъ и нерѣдко сами причастные къ этому промыслу, ни рядовые крестьяне не только не склонны къ активной борьбѣ съ шинкарствомъ, но всячески укрываютъ промышленниковъ отъ преслѣдованія полиціи или акцизнаго надзора и уклоняются отъ свидѣтельства противъ нихъ въ судахъ, даже не стѣсняясь часто нарушать святость присяги. Къ тому же побуждаетъ крестьянъ ихъ нерасположеніе къ доносамъ, нежеланіе таскаться по судамъ и опасеніе мести своихъ односельчанъ, стоящихъ на сторонѣ шинкарокъ. Деревенская полиція, гдѣ таковая имѣется, привыкаетъ смотрѣть на шинкарство сквозь пальцы; чины акцизнаго надзора, изрѣдка посѣщая деревенскія мѣстности, бываютъ не въ силахъ предпринять мало-мальски серьезной борьбы съ тайной торговлей безъ содѣйствія, вѣрнѣе, при наличности противодѣйствія со стороны мѣстнаго населенія. Въ результатѣ у всѣхъ слагается убѣжденіе, что шинкарство неустранимое зло; уголовныя дѣла о немъ возникаютъ рѣдко и случайно, когда поссорятся между собою крестьяне, когда шинкарка откажетъ въ даровомъ угощеніи мѣстному пропойцѣ, не отпуститъ вина въ долгъ и такъ или иначе обидитъ покупателя.

Если разсмотрѣть всѣ уголовныя дѣла, возбужденныя въ теченіе 5-ти лѣтія съ 1908 по 1913 г. о тайной торговлѣ въ 20 принятыхъ для настоящаго обслѣдованія селахъ, то окажется слѣдующее. Въ 6-ти селахъ не было составлено въ теченіе этого періода ни одного протокола о тайной торговлѣ; въ 2-хъ, хотя и были протоколы, но обвиняемые оправданы судомъ. Всего возбуждено 60 дѣлъ, изъ которыхъ 57 уже окончены: 32 дѣла обвиненіемъ и 25 дѣлъ оправданіемъ.

Осуждены 28 лицъ за выносную торговлю виномъ въ запечатанной посудѣ и только 4 за распивочную; изъ числа осужденныхъ мужчинъ было 6, а женщинъ 26. За распивочную торговлю 4 женщины отбыли 4-хъ мѣсячное тюремное заключеніе. За выносную торговлю назначались штрафы: до 10 руб. въ 10-ти случаяхъ, отъ 10 до 20 руб. въ 16-ти и отъ 20 до 30 руб. въ 2-хъ случаяхъ; причемъ лишь въ 7-ми случаяхъ эти штрафы были взысканы, а въ остальныхъ были замѣнены, по несостоятельности обвиняемыхъ, арестомъ отъ 2 дней до двухъ мѣс. Изъ всѣхъ 60-ти привлекавшихся къ отвѣтственности лицъ только 2 были осуждены раньше за шинкарство; прочія привлекались въ первый разъ.

Эти данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, насколько рѣдко постигаетъ шинкарей уголовная кара. Въ 20-ти селахъ оперируютъ ежегодно изодня въ день 200 шинковъ, и изъ нихъ только 6 (32 въ теченіе 5 лѣтъ) или 3% удается уличить въ незаконномъ промыслѣ. Наказаніе назначается имъ обычно мало чувствительное—штрафъ менѣе 20 р., съ замѣною его кратковременнымъ арестомъ. Что касается распивочной торговли, караемой тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣс., то она была установлена лишь въ 4-хъ случаяхъ; вообще она труднѣе поддается обнаруженію, чѣмъ выносная, такъ какъ свидѣтели, желая избавить обвиняемыхъ отъ тюрьмы, крайне неохотно удостовѣряютъ распитіе вина.

Изъ предыдущаго ясно, что шинкарство, свившее прочное гнѣздо даже въ селахъ съ законными мѣстами продажи вина, сильно облегчаетъ населенію доступъ къ вину и весьма благопріятствуетъ увеличенію потребленія. По единогласному мнѣнію лицъ, близко стоящихъ къ народной жизни, не будь шинковъ, потребленіе рѣзко понизилось бы и народному пьянству былъ бы нанесенъ винной монополіей серьезный ударъ.

Нельзя сказать, чтобы наиболѣе сознательная часть крестьянства не замѣчала пагубнаго вліянія шинковъ, которое рѣзко бросается въ глаза; но она слишкомъ малочисленна, остальная народная масса слишкомъ инертна духовно, чтобы могла быть предпринята самимъ крестьянскимъ обществомъ активная борьба съ тайной торговлей. Бываетъ, что на мірскихъ сходахъ раздаются голоса о вредности этого промысла, о необходимости искоренить его; иногда все общество готово раздѣлить это мнѣніе, особенно послѣ какого нибудь ужаснаго деревенскаго случая на почвѣ пьянства,—но обыкновенно дѣло оканчивается одними разглагольствованіями и добрыми пожеланіями. Если примѣшивается стороннее сильное вліяніе, въ лицѣ убѣжденнаго противника пьянства священника или учителя, то дѣло доходитъ и

до составленія общественнаго приговора о воспрещеніи шинкарства въ селѣ, подъ угрозою штрафа; но и въ этихъ случаяхъ дѣйствительныхъ мѣръ борьбы не принимается, никто не хочетъ быть застрѣльщикомъ, выйти изъ позиціи безразличія—«моя хата съ краю»... всякій стращаетъ свое воображеніе ужасными картинами мести шинкарокъ и ихъ заступниковъ. Правда, встрѣчаются иногда и постороннія препятствія на пути готовности крестьянъ порѣшить съ пагубнымъ промысломъ. По сосѣдству съ Пензенской губ., въ с. Неклюдовѣ Ардатов. у. сельскій сходъ въ февралѣ 1912 года, по иниціативѣ земскаго учителя (онъ же и писарь), составилъ приговоръ, согласно которому шинкари, кромѣ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, должны уплачивать штрафъ въ первый разъ 15 р., а лица, покупающія у нихъ вино—5 р.; при повтореніи нарушенія штрафъ удваивается. Изъ этихъ штрафныхъ денегъ 1/3 поступаетъ въ пользу открывателя тайной торговли, а 2/3 въ мірскія суммы. Приговоръ представленъ земскому начальнику, но не былъ имъ утвержденъ, такъ какъ сельскому обществу не предоставлено закономъ права налагать взысканія за тайную торговлю. Очевидно, общество рѣшило энергично» преслѣдовать шинкарство и оно почти прекратилось послѣ составленія приговора въ теченіе 3 недѣль, пока не пришелъ отвѣтъ отъ земскаго начальника; а затѣмъ все пошло по старому.

III.

Намѣтимъ вкратцѣ тѣ выводы, которые можно сдѣлать изъ приведенныхъ данныхъ.

Шинкарство стало весьма распространеннымъ деревенскимъ промысломъ, который продолжаетъ развиваться, производя все болѣе и болѣе деморализующее вліяніе на народную жизнь. Поэтому борьба съ нимъ должна занимать одно изъ самыхъ центральныхъ мѣстъ въ кругу мѣръ, направленныхъ противъ пьянства. Вести ее необходимо безотлагательно и съ высокимъ напряженіемъ энергіи, потому что населеніе успѣло свыкнуться съ этимъ зломъ.

Эта борьба можетъ увѣнчатыя успѣхомъ, такъ какъ въ существѣ дѣла шинкарство не имѣетъ прочной почвы въ деревнѣ. Крестьянину не нужно имѣть подъ рукою вино въ каждый данный моментъ. У него нѣтъ постояннаго тяготѣнія къ алкоголю и обстановка его жизни не такова, чтобы она развивала въ немъ влеченіе вообще къ наркотикамъ. Съ этой стороны онъ рѣзко отличается отъ городского мастероваго и рабочаго. Если для послѣднихъ вино является предметомъ ежедневнаго потребленія и необходимымъ возбудителемъ, то для крестьянина оно роскошь, баловство, безъ котораго онъ не считаетъ возможнымъ обойтись лишь при особо торжественныхъ событіяхъ своей жизни, когда, по заведенному вѣками обычаю, принято самому выпивать и угощать другихъ. Но на эти случаи онъ запасается виномъ заблаговременно въ ближайшей винной лавкѣ, а не въ шинкахъ. Послѣдніе же основываютъ свое благополучіе на потребленіи другого вида, по непредусмотрѣннымъ напередъ и случайнымъ поводамъ, неимѣющимъ для крестьянина обязательной силы обычая. Онъ пьетъ потому, что есть полная и легкая возможность достать

вино, разъ у его сосѣда шинокъ. Не будь этого, онъ обойдется безъ выпивки и не потеряетъ своего душевнаго равновѣсія. Доказательствомъ этого служитъ та легкость, съ которой деревенское потребленіе дѣлаетъ огромный скачекъ внизъ въ великомъ постѣ отъ масляничнаго пьянаго разгула. Вотъ почему всѣ мѣры противъ пьянства запретительнаго характера, въ томъ числѣ и устраненіе шинкарства, проводить въ деревнѣ несравненно легче, чѣмъ въ городѣ, гдѣ потребленіе вина имѣетъ подъ собою болѣе прочную психофизіологическую основу.

Борьба съ шинкарствомъ едва ли была бы возможна и въ томъ случаѣ, если бы этотъ промыселъ группировалъ вокругъ себя элементы исключительно преступные, общественные подонки, для которыхъ онъ являлся бы единственнымъ источникомъ пропитанія. Къ счастью, дѣло стоитъ иначе: имъ занимается рядовое крестьянство средней состоятельности и средняго моральнаго облика, не ради крупной наживы, а для устраненія нѣкоторыхъ прорѣхъ въ хозяйственномъ бюджетѣ. Для такихъ лицъ, вовсе непохожихъ на старыхъ профессіональныхъ кабатчиковъ-притонодержателей, возможенъ переходъ къ другимъ заработкамъ.

Расчитывать на самодѣятельность сельскихъ обществъ въ дѣлѣ борьбы съ шинкарствомъ нельзя, при настоящемъ культурномъ уровнѣ крестьянства. Безспорно, поднятіе этого уровня, развитіе общественнаго самосознанія и самодѣятельности явилось бы лучшимъ цѣлебнымъ средствомъ отъ всѣхъ народныхъ недуговъ, въ томъ числѣ и отъ шинкарства. Но это путь, хотя вѣрный, но крайне медленный; зло же слишкомъ громко заявляетъ о себѣ и развивается до ужасающихъ размѣровъ. Медлить нельзя. Приходится наряду съ мѣрами культурнаго характера проектировать мѣры пресѣченія, мѣры посторонняго, внѣшняго воздѣйствія.

Замѣченныя болѣе существенныя опечатки:

Напечатано:		Слѣдуетъ читать:
Ст. 9 на 13 строкѣ сверху.	Въ простые дни недѣли.	Въ прочіе дни недѣли.
Стр. 25 на 30 строкѣ сверху.	Свадебъ не бываетъ и въ іюнѣ.	Свадебъ почти не бываетъ и въ іюнѣ.
Стр. 32 на 28 строкѣ сверху.	Крестьянинъ не въ состояніи быстро освободиться отъ пьянаго угара.	Крестьянинъ въ состояніи быстро освободиться отъ пьянаго угара.